

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

2012 – 3

Тема номера:
ПРАВОСЛАВНОЕ КАЗАЧЕСТВО

В гостях у вяземских казаков. Апрель 1994 г. В центре — обнинский атаман А.Н. Мавлянов.

Казаки КОКО и атаман Н.Г. Гринякин (в центре) у стен Боровского монастыря на охране на Пасху (1997 г.).

*Присяга обнинских кадетов.
Сентябрь 2004 г.*

*Стрельбы. Военно-полевые сборы.
Тарутино. 2001 г.*

Православный Христианин

2012 - 3

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство №142

На другом берегу

Не так давно один из известных российских актеров заявил о том, что увозит свою семью в Канаду, да и сам собирается остаться там же, по причине того, что в России, по его словам, «победил хам». Примечательно, что этот актер в недавнем прошлом прославился ролями в фильмах «Штрафбат», «Сволочи», «9 рота» и других, изображавших прошлое нашей страны, как нагромождение ошибок и подлостей, совершенных жестокими и неумными людьми. Может быть, не странно, что теперь человеку, помогавшему создавать такой образ Родины, неуютно среди людей, которые в этот образ поверили и исходя из такой картины мира строят свои взаимоотношения?

Увидеть в человеке лучшее — вот непросто задача, с которой постоянно сталкивается христианин. Найти в окружающих, в их поступках, в свидетельствах давно минувших событий отзвуки того идеала, которым мы меряем свою жизнь — вот задача, на решение которой нам требуются все наши силы, и еще немножко — сверх того, что может совершить человек. Именно поэтому мы снова и снова возвращаемся в нашем журнале к теме традиций, к теме истории.

И еще. Мне приходится писать эти слова во время Великого поста, вы же будете читать их уже в Светлую седмицу. Сегодня кажется, что это так далеко и словно бы не дойти через сумрак последней, Страстной недели. И как бы мне хотелось быть там, с вами, в вашей пасхальной радости. Но путь в Светлое Христово Воскресение только один — через эти страшные семь дней. Что ж, встретимся на том берегу.

Михаил Дьяченко.

Михаил Дьяченко
На другом берегу **стр. 3**

**ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО
КЛИМЕНТА, МИТРОПОЛИТА
КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО** **стр. 4**

Жизнь епархии **стр. 6**

Протоиерей Сергей Сосков
Казачество в Калужской епархии **стр. 8**

Игорь Фадеев
С нами — Бог! Разумеете, языцы! **стр. 10**

Александр Журавский
Казачество и Церковь: опыт
взаимодействия и перспективы **стр. 13**

Протодиакон Сергей Комаров
Смерть — греха конец и жизни
начало! **стр. 20**

Елена Метальникова
Пасхальный подарок **стр. 26**

Воспоминания о владыке Георгии **стр. 29**

Елена Метальникова
Житие мученика Иоанна
(Чернова) **стр. 33**

Клавдия Фомичёва
«Несвятые святые». О чём эта
книга? **стр. 36**

Архимандрит Тихон (Шевкунов)
Несвятые святые (фрагмент) **стр. 38**

День православной книги **стр. 42**

**Мнения авторов статей могут не
совпадать с мнением редакции.**

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00
Электронная почта: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 12 номеров в год.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
Анна Смирнова, протодиакон Сергей Комаров

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО "Типограф".
248600, Калуга, ул. Пушкина 15а

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 2774

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»
(Первое послание к Коринфянам гл.15 ст.14)

Возлюбленные о Господе пастыри, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

С глубоким чувством пасхальной радости от всей души поздравляю Вас со Светлым Христовым Воскресением! Вот мы и достигли главной цели нашего поста — встречи со Христом Воскресшим. Вкусили сладости дивного Пира Веры на Пасхальном богослужении. «В нарочитом дни Воскресения, Царствия Христова приобщимся», - словами канона Святая Церковь говорит о нескончаемой Божественной трапезе Агнца, образом которой является нынешний Великий день.

Каждый год наше сердце наполняется необычайным трепетом, который переполняет все наше естество, и нам хочется ликовать, радостно прославляя Воскресшего Господа. Потому что ныне восстал из мертвых наш Господь, и побежден ад, потому что отверсты для каждого верующего двери рая. В этот Ве-

ликий день торжества веры даровано человеку Божественное достоинство. Можно встретить немало тех, кто не верит в Воскресение Христа, и свое неверие они обосновывают доводами разума: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Пет.3:4). Ведь действительно, это таинственное чудо было сокрыто от человеческих глаз. Но почему? Разве не мог Христос воскреснуть торжественно, чтобы от края и до края Земли люди увидели и убедились воочию в этом чуде? Конечно же, мог, но осталось бы тогда нам место для веры? Ведь и при жизни Спаситель не чудесами и великими знаменами приводил людей к Себе, но кротко призывая укреплять свою веру.

Неужели наличие веры так необходимо для спасения и мало просто быть «хорошим человеком»? Блаженному Августину принадлежит замечательное выражение «Добродетели неверующих — суть блестящие пороки». Потому что в основе этих добродетелей лежит страшная страсть гордости, указывающая источником добра человека, а не Бога.

Современное общество поражено тяжким недугом неверия. Видно и наше маловерие перед лицом Слова Божия, которое «живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4:12). Мы только одно и можем — воскликнуть подобно евангельскому отцу бесноватого отрока: «Верую, Госпо-

ди! помоги моему неверию» (Мк. 9:24). «Кто же может тогда спастись» — недоумевали апостолы. А Христос отвечал: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:25-26). Господь нас спасет, если мы будем в напряжении наших сил совершать дела веры, как пишет апостол Иаков: «Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:26). Главнейшее дело веры — покаяние. Покаяние является единственной опорой, на которой держится вера во Христа и вообще духовная жизнь. Люди могут уйти из Церкви только по одной причине — если они не искали покаяния подобно Иуде, если они своими делами отвергли Христа, отвергли покаяние и исповедили свое неверие во Христа.

Мы живем в лукавом мире. Порой нам кажется, что Бог вовсе покинул этот мир и в нем господствует дьявол и его слуги. Нас нередко обманывают, обкрадывают, оскорбляют, унижают. Но что мы всему этому можем противопоставить? Злом зло не победить. Апостол Иоанн Богослов учит, что только нашей верой мы можем победить мир: «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4). Причем вера должна быть действенной, то есть основывающейся на делах добродетели, покаяния и смирения. Каких-то тайных средств для совершения добродетелей нет, нужно просто со вниманием и ревностью относиться к вопросам нашей духовной

жизни. С готовностью претерпевать черствость и окамененность своего сердца, помня, что наша немощь нас не погубит, а может погубить леность, праздность, отчаяние и неверие.

В этот великий Праздник Пасхи будем прославлять Воскресшего Бога не только словами, но и делами, видя в ближних наших Самого Христа. Ведь тогда сможем воскреснуть духовно и мы, и наши родные с близкими, и наши друзья с соотечественниками, наша многострадальная Родина. Это все возможно, потому что нет ничего невозможного для верующего.

Впереди светносные дни пасхальной седмицы, постараемся напитаться дышащим неотмирной радостью церковным богослужением. Будем чаще приходить в храм для встречи с Воскресшим Христом. В своей повседневной жизни будем помнить, что мы в эти дни: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иног жития вечнаго начало». «Веселыми ногами» поспешим возвестить окружающим нас людям:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Смиренный
Митрополит Калужский и
Боровский
Пасха Христова,
г. Калуга
2/15 апреля 2012 года

*Освящение приходского центра
в Малоярославце*

Жизнь епархии

8 марта в городе Малоярославце при Казанском храме освящен многофункциональный приходской центр. Чин освящения нового здания совершил митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении протоиерея Игоря Сильченко — настоятеля храма, иерея Алексея Пелевина — председателя епархиального отдела по работе с благочиниями и приходами, протодиакона Сергия Комарова — председателя епархиального отдела по информационной и издательской деятельности.

На освящении центра присутствовали учащиеся православной гимназии, их родители и учителя, глава городского поселения муниципального образования «Город Малоярославец» А. И. Митряшкин — главный благотворитель строительства, городское духовенство, прихожане.

Многофункциональный приходской центр возник на месте бывшего кинотеатра, примыкавшего к разрушенному храму. После окончания основных восстановительных работ в храме весной 2010 года на месте полностью разобранного кинотеатра были начаты строительные работы. К зиме 2011 года все работы по строительству центра были завершены, и он частично начал работать.

По благословию митрополита Климента в центре разместились воскресная школа храма, в пяти просторных учебных классах проходят занятия православной гимназии, организованной при Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре. Священнослужители и преподаватели проводят огласительные беседы перед Таинством Крещения, для учителей школ проводятся курсы повышения квалификации и другие просветительские мероприятия.

10 марта по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента в город Киров на поклонение жителям были доставлены ковчег с частицей мощей и чудотворная икона блаженной Матроны Московской. Эти великие святыни прибыли из Боровского монастыря.

Торжественная встреча началась на Заводской площади города у храма Рождества Пресвятой Богородицы. Далее крестным ходом святыни были доставлены в храм святого благоверного князя Александра Невского. По окончании крестного хода был совершен водосвятный молебен, который возглавил благочинный 14-го округа Калужской епархии настоятель Александро-

Невского храма иерей Александр Рябов. Ему сослужили протоиерей Павел Солдатов, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы, иерей Алексей Чернышев, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы, иерей Тимофей Тимофеев, настоятель Свято-Никольского храма микрорайона Жилино.

В своем пастырском обращении к верующим настоятель отметил, что в течение двух недель кировчане и гости города смогут поклониться этой великой святыне и вознести свои молитвы перед образом одной из самых почитаемых в России святых.

Многочисленные верующие всех возрастов с умилением встречали чудотворный образ.

11 марта. Вечернее богослужение с чтением акафиста Страстям Христовым (Пассия) митрополит Климент совершил в Свято-Пуфнутьев Боровском монастыре. За богослужением владыке сослужили архимандрит Серафим (Савостьянов) — наместник обители, схиархимандрит Власий (Перегонцев) — духовник монастыря, насельники в священном сане, духовенство благочиния.

После акафиста, митрополит читал Евангелие Страстям

Христовым от Матфея.

Затем было совершено поклонение Честному и Животворящему Кресту Владыка произнес проповедь.

12 марта состоялось собрание актива Калужского православного педагогического общества под руководством председателя Общего собрания, благочинного Калуги протоиерея Иоанна Паюла. В работе совещания участвовали председатель правления общества Надежда Николаевна Черникова и члены общества: директора и учителя средних школ Калуги.

Педагоги обсудили направления работы, которые следует в первую очередь активизировать в деятельности педагогического общества. Участники встречи видят необходимым особое внимание уделить тем учителям, которые прошли курсы повышения квалификации по курсу ОПК на базе Калужского института модернизации образования. Они нуждаются в консультативной помощи в преподавании предмета. Важным кажется обобщение опыта по преподаванию, чтобы каждый учитель мог получить необходимые для него наработки по преподаванию. Был констатирован факт, что в Калуге есть школы, где администрация препятствует преподаванию предмета по изучению православной культуры.

Особое внимание было обращено на организацию паломнических поездок к святыням нашей области, чтобы таким образом привить интерес учителей и школьников, показать важность православной культуры для формирования личности молодого калужанина.

На заседании было принято решение участвовать в конкурсе «Православная инициатива». Также были назначены ответственные за такие направления работы общества, как проектная, методическая, научно-практическая, издательская.

Следующая встреча с активом общества состоится 2 апреля.

15 марта в день празднования «Державной» иконы Божией Матери престольный праздник отметили в храме Рождества Христова в городе Обнинске. Православная Церковь прославляет Божию Матерь и Её чудотворную икону, именуемую «Державная» в честь явления образа в этот день в 1917 году.

«Державной» иконе посвящён один из приделов храма Рождества Христова в городе Обнинске, где в этот день прошло торжественное богослужение.

Божественную литургию Преждеосвященных Даров совершили архимандрит Никита (Ананьев), проректор Калужской духовной семинарии, протоиерей Сергей Вишняков — благочинный города Обнинска, протоиерей Георгий Кривенко — настоятель храма, протоиерей Роман Горелов, иерей Владимир Войтов, иерей Павел Кузнецов, иерей Анатолий Чернов.

После окончания литургии состоялось славление праздника перед иконой Божией Матери «Державная». Этот образ был передан в дар храму святейшим патриархом Алексием II во время своего визита в город Обнинск в 1999 году.

16 марта сотрудники Госавтоинспекции Дзержинского района совместно с духовенством благочиния провели акцию «Безопасность на Калужских дорогах», целью которой являлось напомнить участникам дорожного движения о необходимости соблюдения дорожных правил и скоростного режима.

Священнослужителем храма в честь Рождества Христова пос. Товарково иереем Александром Селюковым был отслужен молебен на автодороге пос. Льва Толстого — Кон-

дрово. По окончании молебна было совершено окропление святой водой аварийно опасных участков дорог района и мест, где наиболее часто случаются аварии.

Некоторые спросят, а при чем здесь Церковь? Ведь аварии в основном происходят из-за невнимания и безответственности водителей!

Да, безусловно, это ключевой фактор. Но сегодня, ни для кого не секрет, что во многих местах нашей необъятной страны существуют так называемые «аномальные зоны», где водитель должен быть предельно осторожен. Но подобные указатели только недавно стали появляться на наших дорогах. Прежде, на Руси, на всех неблагополучных местах вдоль дорог ставили кресты, часовни и храмы. Почему же существуют такие неблагополучные места? Причин тому много, но главная — наши грехи. Поэтому, если мы хотим мира себе и близким, если мы хотим избежать аварий на дорогах и скандалов в семье, надо соблюдать нравственный закон, никому не творить и не желать зла.

Эта акция — прежде всего напоминание всем нам, что дорога требует от нас предельного внимания и осторожности.

18 марта в Крестопоклонную неделю митрополит Калужский и Боровский Климент совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в Свято-Георгиевском соборе Калуги. За богослужением Высокопреосвященнейшему владыке сослужили протоиерей Николай Казаков — наместник собора, иерей Максим Лихонин, иерей Ярослав Драгун.

За богослужением митрополит Климент рукоположил в сан пресвитера клирика храма в честь святого пророка Иоанна Предтечи г. Калуги диакона Романа Бондарука.

После окончания Литургии был совершен чин поклонения Честному и Животворящему Кресту. Затем митрополит произнес проповедь.

18 марта в неделю Крестопоклонную в поселке Дугна Ферзиковского района Калужской области освящен поклонный крест на месте разрушенного храма в честь святителя Иоанна Милостивого на месте разрушенного женского монастыря «Отрада и Утешение».

Чин освящения совершили протоиерей Леонид Гвоздев — благочинный округа, иерей Алексей Пелевин — председатель отдела по работе с благочиниями и приходами, иерей Игорь Кореньков, иерей Ярослав Драгун.

На богослужении присутствовали руководитель поселковой администрации В.А. Пикуля, иерей Георгий Казанцев — секретарь миссионерского отдела, молодежь из Калуги и поселка Дугна, а также местные жители.

После освящения креста на

монастырском заброшенном кладбище была совершена заупокойная лития на могиле сестер монастыря. Священнослужители вознесли молитвы о упокоении последней настоятельницы обители схиигумении Софии (Гринёвой) и всех сестер и православных жителях этого селения от века скончавшихся.

Затем к собравшимся со словами приветствия обратился священник Алексей Пелевин. Он поздравил местных жителей с освящением креста, а также с началом духовной и богослужбной жизни в поселке. Священнослужитель сообщил, что по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента для совершения богослужений в Дугну назначен иерей Ярослав Драгун, который с праздника Святой Пасхи начнет здесь регулярные богослужения. В заключение представитель епархии пожелал жителям в скором будущем организовать молитвенное помещение и начать восстановление храма. Затем отец Алексей представил закреплен-

ного за поселком священника Ярослава его пастве. Молодой настоятель преподавал благословение дугничанам и на молитвенную память о состоявшемся событии подарил жителям иконки.

19 марта на проходившем в Москве 15-16 марта 2012 г. заседании Священного Синода Русской Православной Церкви клирик Калужской епархии архимандрит Никита (Ананьев) после рассмотрения прошения митрополита Калужского и Боровского Климента о назначении для Калужской епархии викарного епископа избран епископом Людиновским, викарием Калужской епархии.

Архимандрит Никита (Ананьев) родился 14 ноября 1969 года в Малоярославецком районе Калужской области. Среднюю школу окончил в городе Обнинске, затем обучался в сельскохозяйственном техникуме.

Духовное образование получил в Московской духовной се-

Освящение поклонного креста в пос. Дугна

минарии (1992 г.) и Академии (1996 г.). После несения послушания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с 1997 г. назначен на должность сначала инспектора, а затем проректора Калужской духовной семинарии. В настоящее время архимандрит Никита является старшим клириком Свято-Троицкого кафедрального собора, проректором по воспитательной работе и преподавателем Калужской семинарии, имеет светские и церковные награды.

23 марта в Калужском епархиальном управлении прошло заседание Комиссии по культуре. На встрече присутствовали: председатель протоиерей Николай Суходолов, секретарь иерей Сергей Третьяков, а также помощники благочинных по культуре и другие представители благочиний епархии.

Заседание началось с общей молитвы, после чего председатель комиссии по культуре протоиерей Николай Суходолов обратился к собравшимся со вступи-

тельным словом, в котором он поблагодарил всех членов комиссии за труды на благо Церкви. А также напомнил цель работы комиссии и её задачи. Далее слушали доклад иерея Сергея Третьякова, секретаря комиссии по культуре, который выступил с отчетом о проделанной работе комиссии по культуре за первый квартал 2012 г. Секретарь призвал всех членов комиссии к активной работе, особо отметил необходимость своевременного предоставления помощниками благочинных информационных материалов о проводимых в благочиниях мероприятиях по культуре. Иерей Сергей Третьяков представил на рассмотрение собрания проект положения о помощнике благочинного по культуре Калужской епархии. По окончании обсуждения были внесены ряд поправок в положение и решено представить его на утверждение епархиального архиерея. Затем слушали сообщение секретаря комиссии по культуре о предстоящих культурных мероприятиях общепархи-

ального масштаба и в благочиниях на грядущий квартал 2012 г. в соответствии с утвержденным епархиальным архиереем годовым планом. Постановили: принять к сведению, отчитаться о выполнении запланированных мероприятий на следующем собрании комиссии. Протоиерей Николай Суходолов предложил провести выездной семинар по культуре с посещением святых мест и привлечением для докладов заслуженных богословов РПЦ. Постановили: предложение принять к сведению, секретарю комиссии представить проект семинара к следующему заседанию комиссии. Затем слушали предложение иерея Сергея Третьякова, секретаря комиссии по культуре, о проведении следующего собрания комиссии по культуре в г. Малоярославец в июне. Постановили: следующее собрание комиссии провести в июне в г. Малоярославец; организацию собрания поручить иеромонаху Иову (Шебитченко); точную дату проведения сообщить дополнительно.

Заседание Комиссии по культуре

Протоиерей Сергей Сосков

Казачество в Калужской епархии

Сегодня любовь к России, своему Отечеству не иссякла в сердце русского человека. Вложенная в душу еще в утробе матери, она приносит свои плоды либо в доброй, деятельной жизни, либо в угрызениях совести, если таковая имеет место быть. Но сколько бы ни жил на земле человек, его не оставляет надежда на лучшее, он всегда ждет счастья, если не обрел его, и всегда дорожит им, если его стяжал. Говоря о современном историческом моменте, можно охарактеризовать его как усилия человека освободиться из-под руин разрушенного своими руками «дома». «Большое» общество, испытывающее радость от потребления материальных благ, стало похожим на нерадивого сына, сдавливающего собственными руками шею своей больной матери (Отечества) и требующего денег. И вот в таких условиях Российское казаче-

ство пытается, как птица Феникс, восстать из пепла и руин и вернуть себе былую славу.

Возрождение казачества официально в России началось с принятого Государственной Думой 9 ноября 2005 года Федерального Закона «О государственной службе российского казачества». И с этого момента государство стало создавать условия для этого возрождения. Казачество, если учесть его вековые традиции, уникальную самобытную культуру, сегодня выступает гарантом возрождения российской государственности с её духовными и культурными традициями.

Русская Православная Церковь, как и вся Россия, с надеждой смотрит ныне на второе рождение казачества, веря в то, что возрождается не только форма, но и духовная основа православного воинства. Гармоническое раз-

витие казачьих сообществ несёт все необходимые формы «оздоровления» современного общества. Любовь к Отечеству сделала казака искусным преданным воином, забота о будущем не оставила без внимания детей и молодежь, экономическая самостоятельность заставила казака самому вести свое хозяйство и обрабатывать землю, любовь к Богу научила казака черпать силы для своего служения и совершать подвиги.

Казаки — народ служивый. Раскрывая понятие слова «служение» мы видим не только военное (воинское служение), государственное (государево служение) но и религиозное — Бого-служение. История свидетельствует, что без служения нет казака. Православная вера — неотъемлемая часть самоидентификации казаков, к сожалению, вопросы взаимодействия Русской Пра-

вославной Церкви и российско-казачества слабо освящены в научной литературе.

Численность калужских казаков, реестровых и общественных, на сегодняшний день составляет около 650 человек. И это только начало.

Для эффективности окормления калужских казачьих обществ в Калужской епархии создан Епархиальный отдел по взаимодействию с казачьими подразделениями. Целями Отдела является:

1. Возрождение и развитие духовно-нравственных и культурных основ российского казачества, семейных традиций, осуществления духовно-патриотического воспитания казачьей молодежи.

2. Реализация в казачьем обществе основополагающего принципа жизни казака: «Казак без веры — не казак» через практику воцерковления членов казачьего общества и членов их семей.

3. Разработка и реализация программы духовно-просветительской деятельности различных партнеров в казачьих формированиях и поселениях.

4. Расширение круга социальных партнеров в деле духовно-нравственного, гражданско-патриотического и семейного воспитания в казачьей среде.

5. Расширение спектра форм духовного окормления казачьего сообщества.

6. Создание информационно-аналитической базы опыта духовно-нравственного, гражданско-патриотического и семейного воспитания в казачьем поселении.

7. Приобщение казачьей молодежи к православным духовным ценностям и отечественным культурно-историческим традициям казачества.

8. Оказание помощи казачьим сообществам в реализации государственной политики в отношении российского казачества.

9. Создание условий для реализации в казачьей среде

задач по организации процесса взаимодействия казачьих обществ с приходами Русской Православной Церкви, структурными подразделениями Епархии, а также механизмов формирования пространства духовно-нравственной культуры в казачьих формированиях и поселениях.

В состав Епархиального отдела вошли все священники Калужской епархии, окормляющие казачьи сообщества в местах своего служения на приходах.

Обобщив опыт совместной деятельности Русской Православной Церкви и казачества в различных регионах России, Отдел собрал методические материалы в помощь духовникам и атаманам в различных сферах взаимного сотрудничества: начиная с порядка проведения Казачьего Круга (сохраняя исторические традиции), принятия казаком присяги в

храме, вплоть до решения задач по духовно-нравственному воспитанию казачьей молодежи.

На сегодняшний день созданы все условия для духовного возрождения калужского казачества, необходимо лишь только желание каждого казака стать под омофор Православной Церкви и забыть о формальных разногласиях. Пред Богом все равны и в раю не будет отдельных хуторов и станиц для донских, уральских или кубанских. Во Христе все должны объединиться и исполнить наказ своих стариков. Молю Бога о том, чтобы в храмах наших лилась молитва из любящих казачьих сердец об Отечестве и его процветании, чтобы честь казака никто не посрамил и волю казачью никто не сломил. Восстаньте сыны Отечества. Где вы, КАЗАКИ?

9 мая 1996 г. Калуга. Перед парадом.
В центре — атаман В.А. Этов

Игорь Фадеев

С нами — Бог! Разумеете, языцы!

Когда в 1991 году на улицах Калуги и Обнинска впервые появились одетые в традиционную форму казаки, местные жители обращались к ним с такими вопросами:

— А кто вы такие? А откуда прибыли? А как здесь оказались?

Отвечали на такие вопросы мы примерно так:

— Мы такие же местные, как и вы: проживаем здесь, русские. А предки наши прибыли сюда кто с Дона, кто с Кубани, кто с Терека, кто с Амура, кто с Урала... Вот, например, у азербайджанцев или у армян вы же не спрашиваете, кто они такие и как здесь оказались. А мы-то русские. Просто настала пора вспомнить об обычаях и традициях наших славных предков-казаков...

Первые месяцы создания казачьих землячеств (так тогда нас именовали в управлении юстиции) ушли на знакомство друг с другом. Печатали объявления в газетах, назначали место сбора казаков. В Калуге это были: сначала актовый зал медицинского училища, затем — малый зал ДК КЭМЗ, где администрации любезно и совершенно безвозмездно предо-

ставляли нам площади. А в Обнинске казакам повезло еще больше: им дали приют для первых сборов не где-нибудь, а в конференц-зале самой мэрии! Вот в этих-то помещениях и обсуждались будущие уставы, цели и задачи наших землячеств. Обнинское землячество казаков зарегистрировалось чуть раньше калужан: 21 февраля 1992 года, а калужане - 17 июня. Но уже в марте 1992 года в Обнинске произошла первая встреча калужских и обнинских казаков. Проходила она все в том же конференц-зале мэрии. Присутствовало около 120 членов землячеств. Причем из Калуги присутствовали только шесть гостей. На той встрече были также казаки из Юхновского, Мещовского, Дзержинского, Козельского, Малоярославецкого и Боровского районов. Обнинские казаки в основном имели забайкальские корни и объединил их председатель правления землячества (атаман) Всеволод Александрович Эпов, представитель одного из старейших и богатейших забайкальских родов, ветеран двух войн. Именно Всеволод Александрович рассу-

лал свои объявления по районным газетам и приглашал в Обнинск казаков. В рядах калужан в основном были выходцы с Дона. Но было среди нас и немало вынужденных переселенцев (сибирских, семиреченских и уральских казаков), проживавших на территориях Казахстана и Киргизии и бежавших со своими семьями, спасаясь от разгула национализма. Уже тогда в Обнинске ни у кого не было сомнения, что всем нам необходимо сплотиться, объединиться в единую областную казачью организацию. Врозь нас, как прутья, пальцами переломят, а связанными в тугую метлу, нас никакие руки не сломают...

В октябре 1992 года в Калужском народном доме проходил объединительный Круг казаков Калужской области. Присутствовали на нем около ста делегатов из разных районов и городов нашего региона. Были и представители городских и областных властей. А как же: в июне 1992 года вышел Указ Президента России о реабилитации незаконно репрессированных народов (в отношении казачества). В этом первом казачьем доку-

менте признавалось, что, как народ, казаки прошли через несколько незаконных репрессий и гонений и имеют право на возрождение своей самобытности, своих традиций, своего уклада жизни... Глупо было бы не воспользоваться таким подарком, как этот первый президентский указ по казакам. И мы ссылались на него в наших уставных документах, в обращениях к властям по поводу предоставления помещений под штаб, по вопросам помощи в организации и проведении военно-полевых сборов, призыва на военную службу наших казаков-призывников, проведения уроков мужества в школах, охраны храмов и монастырей... Почти везде мы находили поддержку. Вот уж когда нелюбимый нами Борис Ельцин оказал казакам услугу! Потом еще были десятки указов президента, постановлений правительства и законов о казачестве, которые все вместе составили солидный том. Но наиболее памятен именно первый ельцинский указ о реабилитации казачества. Потому что с него все начиналось. Потому что впервые на государственном уровне казаки были признаны народом. Полуподпольные землячества становились легитимными общественными организациями, которые признавали власти, общество...

Но вернемся к объединительному Кругу казаков Калужской области. Во-первых, на этом Круге был принят Устав Калужского областного казачьего Союза. Родилась новая организация! А ее первым атаманом был избран Всеволод Александрович Эпов (автор этих строк — его первым заместителем — товарищем атамана). Атаман был приведен к присяге в соответствии с казачьими традициями (выпорот стариком и присягнув на Святом Евангелии). Это был первый объединительный шаг. За ним последовал и второй.

В одном из выпусков новостей Первого канала показали наших ближайших соседей — тульских казаков, охраняющих кафедральный собор и сопровождающих крестный ход. Тульские журналисты помогли мне найти телефоны местного атамана и членов правления. Со звонились, договорились о встрече в Обнинске. А туляки в свою очередь по согласованию с нами пригласили на эту встречу казаков из Рязани. Встреча состоялась в начале декабря 1992 года в помещении призывного пункта Обнинского военкомата. Окормлял ее протоиерей отец Вадим (Красноцветов) — старейший обнинский священник, к тому времени утративший зрение...

На совместном заседании правлений и советов атаманов мы договорились о проведении в июне 1993 года на истоке Дона, Иван-озере, близ города Новомосковска Тульской области трехдневных военно-полевых сборов и объединительного Круга по созданию отдельного Приокско-Донского округа. К этому событию все три област-

ных организации готовились полгода. Конечно, основная нагрузка легла на хозяев-туляков. Надо отдать должное организаторским качествам тогдашнего тульского атамана Валентина Клименко. Он нашел поддержку не только у тульского губернатора Севрюгова, но и у мэров Тулы и Новомосковска, командира Тульской дивизии ВДВ. Тульским десантникам отдельное спасибо: именно они предоставили казакам около сотни армейских палаток с лежаками, помогли соорудить обеденные столы с лавками и навесами от дождя, пригнали три походно-полевые кухни, установили туалеты, огородили территорию лагеря маскировочной сеткой, установили флашток, выделили продовольствие (крупы, тушенку и т.д.) и даже предоставили собственного опытного повара! Более трехсот казаков прибыли в последние выходные июня на Иван-озеро. Помимо туляков, калужан и рязанцев были еще делегаты-наблюдатели из Липецкой, Московской и Ростовской областей.

*Ансамбль «Вольный ветер» в обнинском доме офицеров.
23 февраля 2004 г.*

Начались военно-полевые сборы с расчистки руин храма Иоанна Предтечи, построенного в конце 17-го века в ознаменование взятия Казани русским воинством и казаками. Рядом с бывшим входом в храм казаки установили большой деревянный крест с указанием даты его установки. Все эти работы проводились по благословению местного священника иеромонаха Лавра. Храма в ту пору в Новомосковске еще не было. Под нужды церкви мэрия передала здание бывшего кафе, где еще недавно проводились дискотеки. Постепенно это здание осваивали православные верующие: приносили свои иконы, церковные книги, кресты. Казаки тоже побывали на службе в будущем храме. Четким строем со знаменем и с казачьими песнями из храма мы шли по Новомосковску. Проходя мимо памятнику Дмитрию Донскому, атаман подал команду «Смирно!» Поклонились казаки и символическому истоку Дона в городском парке, возложили цветы к скульптурным композициям реки Дон и казаков. Здесь же нас встречал казачьи песнями местный ансамбль «Истоки Дона» под руководством Олега Матушкина. Но самое волнующее событие произошло около десяти часов. Возле парка остановилась «Волга», из которой вышел председатель Совета атаманов казачьих войск России и Зарубежья, атаман Всевеликого войска Донского Василий Иванович Каледин. По его приказу ровно в 10 часов утра на истоке Дона (Иван-озере) и на устье (в городе Азов) на флажках были подняты трехцветные донские флаги. Их подъем сопровождался гимном России и ружейным салютом тульских десантников. Это событие останется в памяти всех делегатов того исторического Круга. Сам Круг проходил в большом зале городского Дома культуры.

Перед его началом выступали казачьи ансамбли из Тулы, рязанские казаки показали навыки пластунского боя. Начался Круг с гимна Всевеликого войска Донского: «Всколыхнулся, взволновался Православный Тихий Дон...»

Над сценой, помнится, висела синяя полотняная растяжка с начертанными на ней словами казачьей заповеди: «С нами Бог! Разумейте, языцы!» Председательствовал на Круге сам Василий Иванович Каледин, потомок легендарного донского атамана. Устав отдельного Приокско-Донского казачьего округа, обсужденный ранее во всех казачьих организациях, был принят единогласно. Кандидатура атамана округа была выдвинута одна — Всеволод Александрович Эпов.

Будущий атаман перед избранием изложил казакам программу своих действий, рассказал о работе, которую предстоит сообща делать. Голосовали за атамана шапками под всеобщее «Любо!» Этот день вошел в исторический казачий календарь, где представлены наиболее значимые для казаков события, начиная с 15-го века и до наших дней. Все участники этих военно-полевых сборов и делегаты 1-го Круга отдельного Приокско-Донского казачьего округа считают это событие одним из самых значительных в своей жизни. И это, действительно, так...

Потом в жизни каждого из нас за прошедшие 20 лет были десятки казачьих Кругов, военно-полевых сборов, походов... Но этот, первый поход на Иван-озере был самым памятным и дорогим. До сих пор помню, как со слезами на глазах и не разуваясь, казаки входили в озеро, умывали его водой свое лицо, осеняли себя крестным знаменем. Многие из нас именно тогда впервые прикоснулись к

святой для каждого казака донской воде. Именно с дня создания Приокско-Донского округа и родилась идея создания казачьего войска центра России — войска, способного объединить всех казаков, волею судеб оторванных от своей исторической родины. А инициаторами создания будущего войска и стали казаки Калужской, Тульской, Рязанской и Липецкой областей. Чуть позже к ним присоединились московские и курские казаки. И 14 декабря 1994 года на Иван-озере прошел учредительный Круг Центрального казачьего войска. Первым кандидатом на должность войскового атамана был назван Всеволод Александрович Эпов, но он отклонил свою кандидатуру и призвал казаков поддержать Бориса Борисовича Игнатьева, который в результате и был избран первым атаманом Центрального казачьего войска. Это было второе историческое событие, которое пережили многие из калужских казаков, стоявших у истоков создания Центрального казачьего войска...

За прошедшие 20 лет многое изменилось в казачьем движении: открыты десятки государственных казачьих кадетских корпусов, созданы казачьи армейские соединения, проводятся фестивали казачьей песни, проходят казачьи ярмарки, казачьи спартакиады... Много добрых и славных дел было в жизни казаков, еще больше — впереди. Но самыми дорогими остаются те первые годы, первые шаги по возрождению казачества. Сегодня многие из нас с гордостью осознают, что были частью современной истории казачества... Слава тем первопроходцам, которые шли по той не проторенной никем дороге 20 лет назад! А тем, кого уже нет с нами, — Вечная Память!

Александр Журавский

Казачество и Церковь: опыт взаимодействия и перспективы

Доклад директора Департамента межнациональных отношений Минрегиона России А.В. Журавского на XIX Международных Рождественских образовательных чтениях в Донском монастыре

Значение православия для становления и жизни российского казачества трудно переоценить. Одним из основных факторов становления российского казачества как социальной силы и служилого сословия в XIV–XV веках была христианская вера. По сути, можно говорить, что православная вера, казачья вольница и государево служение были (да и во многом остаются) основой самоидентификации российского казачества.

Эти три основания, три маркера казачьей идентичности имеют глубокую взаимосвязь. Действительно, казачья вольница — это воля, свобода. Но и в христианстве мы говорим о свободе во Христе Иисусе.

Понятие «служение» имеет не только военную (воинское служение), государственную (государево служение), но и религиозную коннотацию — Бого-служение. История свидетельствует, что без служения нет казака. Известны многочисленные примеры того, как по мере колонизации громадных территорий отпадала необходимость в казачьих поселениях, несущих охрану прежних рубежей, и казаки переходили в иные сословия, например, в

крестьянское (государевы крестьяне или даже монастырские).

Иноверцев (представителей других вер, религий) в российском казачестве было мало, но инородцев (так в Российской империи именовалось нерусское население) — много, это и калмыки, и буряты, и якуты, и нагайбаки, и осетины, и другие народы. В современной России эта ситуация сохраняется, поскольку в этническом отношении казачество разнородно, хотя и существует устойчивое мнение среди части казаков (особенно на Кубани и на Дону), что казаки — это национальность. Более того, многие так и записали свою национальность во время Всероссийской переписи населения. Но как показывают результаты Всероссийской переписи 2002 года, большинство записавшихся казаками — это этнические русские, проживающие преимущественно в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях. Это нашло отражение и на недавно изданной Минрегионом России «Карте народов России», где казачество обозначено, как этносоциальная группа русского народа.

Хотя исследователям оче-

видно, что православная вера — неотъемлемая часть самоидентификации казаков, к сожалению, вопросы взаимодействия Русской Православной Церкви и российского казачества слабо освещены в научной литературе. В основном интерес к данной проблематике был сопутствующим другой научной тематике. Среди дореволюционных исследователей этой теме уделяли внимание С.Ф. Номикосов, В.Д. Сухорук, М.Н. Харузин и др., в предреволюционный период и по окончании Гражданской войны вышли основные произведения И.Ф. Быкадорова, А.А. Гордеева, М.А. Караулова, Е.П. Савельева, С.Г. Сватикова, Ф.А. Щербины и др. В советский период отдельные аспекты роли Церкви в истории казачества освещались в трудах А.И. Козлова, А.П. Пронштейна, Н.А. Миникова и др.

Среди современных работ, непосредственно касающихся данной проблематики, стоит выделить исследование М.Г. Шкварова — «Русская Церковь и казачество в эпоху Петра I» [1], где дан анализ петровских реформ, направленных на ограничение само-

стоятельности Церкви (упразднение патриаршества) и казачества (отмена казачьих «вольностей») на фоне разности взглядов Русской Церкви и казачества на характер их взаимоотношений.

Следует отметить, что на Украине в октябре 2010 года по инициативе Синодального отдела УПЦ по делам пастырского окормления казачества состоялась Первая международная конференция «Церковь и казачество: аспекты взаимодействия в истории и современности». Это важный симптом возвращения казачества, еще совсем недавно раздираемого политическими, территориальными и мировоззренческими противоречиями, в лоно Церкви.

Вместе с тем до настоящего времени не предпринималось системных попыток исследования всей многовековой истории взаимодействия казачества и Русской Православной Церкви. Этот доклад не претендует на решение столь масштабной задачи, представляя собой набросок изучения истории взаимодействия Русской Православной Церкви и российского казачества и обозначает некоторые из возможных перспектив развития этого взаимодействия.

Рассматривая историю отношений Русской Православной Церкви и российского казачества, предположим самобытный характер этих отношений на следующих исторических этапах:

1. В период возникновения и становления российского казачества (XIV-XVI века);
2. В XVII веке;
3. В имперский период (XVIII в. – 1917 г.);
4. В годы революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.);
5. В советский период (1922-1991 гг.);
6. В Российской Федерации (1991-2011 гг.).

Первые века существования

российского казачества оставили мало материальных и летописных свидетельств о роли и месте православия в жизни первых казаков. Вместе с тем, по косвенным свидетельствам, как, например, грамоте митрополита Киевского и всея Руси Феофноста о принадлежности Червленого яра (историческая местность — междуречье Дона и Хопра) к владениям Рязанской епархии (1330 г.), становится известно о достаточно населенном православными христианами крае, за духовное окормление которого шел спор между Рязанской и Сарайской епархиями.

Ряд историков (Е.П. Савельев, Н.А. Мининков и др.) выдвигают гипотезу о казачьем происхождении населения Червленого яра. Крупным христианским центром в это же время остается Азов-Тана, где существовал греческий православный храм Иоанна Предтечи, впоследствии сыгравший значительную роль в духовной жизни донского казачества. Истребление христиан Дона в ходе похода Тамерлана 1395 года привели к запустению Червленого яра и оттоку православного населения в Рязанские земли, где появляются первые городские казачьи отряды.

В XV-XVI веках колонизация славянским населением Дона приводит к усилению роли казачества, которое становится серьезным геополитическим аргументом крепнущего Российского государства в его отношениях с Османской империей, чья элита видела миссию империи в объединении всех тюркских земель. Упадок Золотой Орды привел к переносу епископской кафедры в 1454 г. из Великого Сарая в Крутицы с учреждением в 1589 году патриаршества в Москве. При этом Дон в церковном отношении был непосредственно подчинен патриарху.

Достоверные сведения о существовании православных

храмов в донских казачьих городках и станицах относятся к XVI в. Древнейшим из них был храм во имя Пресвятой Богородицы в Раздорах Донецких. О существовании часовен в Черкасском и Монастырском городках упоминается в документах московского посольского приказа 1614 г. Около середины XVII в. часовни были во всех низовых городках. Духовенство, по преимуществу вдовых священников, на Дон присылали из Москвы. Для служения в Монастырском городке, где в середине XVII в. располагалась ставка донского атамана, казаки приглашали иеромонахов из Киевской митрополии[2].

О росте в это время влияния на казачество идей освобождения христиан из-под гнета иноверцев можно судить по усилившемуся натиску казаков на земли, контролируемые Османской империей. Донские казаки видели своей целью освобождение крепости Азов как главного препятствия для свободного выхода в море, так и крупного невольничьего рынка, где продавались угнанные в плен крымскими татарами единоверцы. Кроме того, на территории крепости находился древний храм Иоанна Предтечи — одна из главных православных святынь Нижнего Дона.

XVII век стал для российского казачества знаковым — это и участие в событиях Смутного времени, и значительная роль в воцарении династии Романовых, и постепенное вхождение вольных казачьих общин в структуру Российского государства. О характере взаимодействия Русской Православной Церкви и казачества исследователями выдвигается следующая гипотеза: в условиях специфического образа жизни каноническая служба была затруднена, главным таинством было Крещение. Его совершение было равносильно принятию в казачество[3].

Великий русский писатель Н.В. Гоголь в своем произведении «Тарас Бульба» дал такое описание вхождения казака в Сечь: «Пришедший являлся только к кошевому, который обыкновенно говорил:

— Здравствуй! Что, во Христа веруешь?

— Верую! — отвечал приходивший.

— И в Троицу Святую веруешь?

— Верую!

— И в церковь ходишь?

— Хожу!

— А ну, перекрестись!

Пришедший крестился.

— Ну, хорошо, — отвечал кошевой, — ступай же в который сам знаешь курень.

Этим оканчивалась вся церемония. И вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании» [4].

Нежеланием воевать против единоверцев, хоть и католиков, был вызван конфликт между Донским казачьим войском и Московским патриархатом в 1630–1633 гг. За то, что казаки отвергли требование царя Михаила и патриарха Филарета заключить перемирие с турками и, в союзе с мусульманами, воевать против Речи Посполитой, патриарх предал их анафеме. В свою очередь донское духовенство перестало почитать патриарха и царя за богослужением.

Значительным событием XVII века в политическом и духовном плане для российского казачества стало Азовское осадное сидение 1637–1642 гг. В преддверии похода казаков на штурм Азова анафема патриархом была снята. Отметим, что сам поход казаков на Азов имел ярко выраженную религиозную мотивировку, а мужество и самоотверженная храбрость казаков во время Азовского «осадного сидения» 1637–1642 гг. представляют высокий пример духовного подвига православных воинов.

Вот как описывали донские казаки, что происходило в дни 1641 г., когда против 5 тысяч донских и запорожских казаков под стены Азова пришла 120 тысячная османская армия в «Повести об азовском осадном сидении донских казаков»: «А во время своего сидения осадного держали мы, грешные, пост. Совершали молитвы многие, соблюдали чистоту телесную и духовную. В осаде многие из нас люди искушенные видели во сне и наяву — одни жену прекрасную и светозарную, на воздухе стоящую посреди града Азова, иные ж — мужа древнего, с власами длинными, в светлых ризах, взирающего на полки басурманские. И не предала нас богородица в руки басурманские, подавала нам против них помощь явную, возглашая умиленно:

«Мужайтесь, казаки, а не ужасайтесь. Град сей Азов от беззаконных агарян их нечестием, злобою и жестокостью поруган, престолы в церквах Предтечи и Николиной осквернены. И не только осквернили они землю в Азове и престолы, но и воздух над ним омрачили, торжище здесь и мучительство христианам учинили, разлучили мужей от законных жен, сынов и дочерей разлучили от отцов и матерей. От многого плача того и рыдания вся земля христианская восстала. А о чистых девах, о вдовах непорочных и о сущих во младенчестве уста мои и изречь не в силах, глядя на поругания им. И услышал Бог молитвы и плач их. Видя создание рук своих, православных христиан, зло погибающих, дал вам против басурман отмщение, предал вам град сей и их самих в руки ваши. Да не скажут нечестивые: «Где Бог ваш христианский?» И вы, братья, не заботьтесь, отгоните всякий страх от себя, не тронет вас никакой басурманский меч. Положите упование на Бога, примите венец от Христа нетленный.

А души ваши примет Бог, имеете царствовать с Христом веками».

И многие атаманы видели, что текли у образа Ивана Предтечи из очей его слезы обильные в день каждого приступа. А в первый день во время приступа видели лампаду у его образа, слез полную. А при вылазках наших из города все видели басурманы — и турки, и крымцы, и ногайцы — мужа храброго и юного, в одежде ратной, ходившего среди боя с мечом обнаженным и множество басурман поражавшего. А мы того не видели. Лишь по убитым знаем мы, что то дело Божие, а не наших рук: люди турецкие надвое рассечены! Послана с неба была над ними победа! И они, басурманы, о том нас много раз спрашивали, кто от нас из города выходит на бой с мечом. И мы говорили им: «То выходят воеводы наши» [5].

Во время Азовского «сидения» казаки 370 лет тому назад — в 1641 г. дали обет воздвигнуть в Черкасске собор во имя Воскресения Христова. Обет был исполнен в 1652 г. Деревянный Воскресенский собор имел Благовещенский, Предтеченский, Никольский и Алексеевский пределы. Государь Алексей Михайлович прислал на благоукрашение собора дары: деньгами 100 рублей, драгоценные иконы в окладах, ризы, богослужебные книги, подсвечники, ладан и вино. Первый войсковой собор сгорел во время большого пожара Черкаска в 1670 г. Через два года храм был восстановлен, но в 1687 г. сгорел и этот собор. На его месте в следующем, 1688 г. был заложен каменный собор, который был освящен только в 1719 г.

Сведения о старейших донских монашеских обителях весьма скудны и недостоверны. Древнейшим местом Донской земли, где совершалось иноческое служение, было мона-

стырское урочище. Там в 1637 г. монахи благословили казаков на штурм Азова, а в 1642 г. — погребали павших во время «сидения». Известно, что насельниками этой обители были постриженники Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

По мнению современных исследователей, первым из донских монастырей, имеющих продолжительную историю, а следовательно, и традицию подвижнической жизни, был Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь. Он основан в 1652 (по другим сведениям — в 1665) году. Около 1690 г. десятью верстами выше по Дону от станицы Мигулинской инок Капитон основал обитель во имя Пресвятой Троицы. В 1693 г. «строитель Никонор с братией» основали Свято-Вознесенский монастырь близ станицы Кременской. Все эти обители были основаны как исключительно казачьи, т.е. такие, где постригались казаки, давшие на войне обет посвятить оставшиеся дни своей жизни Богу. Монастыри содержались на средства казачьего войска.

Во многих региональных архивах сохранились монастырские, клировые, исповедальные и приходские ведомости, в которых отражена информация о духовенстве, монашествующих, прихожанах из числа казаков, о времени прихода к исповеди и таинству причащения Святых Даров, о приходской и монастырской жизни, об имуществе и зданиях монастырей и приходских общин и т.д.

В XVII веке в результате церковного раскола казачьи общины на Дону, Южном Урале и Тереке пополняются сторонниками традиций старого обряда, что со временем вылилось в участие этой части казачества в бунтах против государства в составе формирований Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева.

Имперский период взаимодействия Русской Православной Церкви и российского казачества наиболее продолжительный и продуктивный. Благодаря массовому строительству храмов на Дону, Кубани и Тереке происходит массовое воцерковление казаков.

К 1917 году российское казачество составляло одну из опор российской государственности наряду с Русской Православной Церковью. Неудивительно, что в годы революции и Гражданской войны казачество, как опора, служилое словие государства Российского и как православные люди, также как и Русская Православная Церковь, пострадало от советской власти, провозгласившей воинствующее безбожие и атеизм своей официальной идеологией.

Казачество подверглось репрессиям и «расказачиванию» и трагически раскололось в Гражданскую войну на «белых» и «красных». На тех, для кого православная вера была знаменем самоопределения и спасения в условиях организации жизни за рубежом, в изгнании, и на тех, кто принял добровольно или под давлением условия жизни в советском государстве.

Вместе с тем и в годы воинствующего атеизма бывшие казачьи области оставались верны заветам отцов и бережно хранили православную веру. По мнению ряда исследователей, во многом из-за боязни советской власти спровоцировать массовые выступления казаков было сохранено «второе солнце Дона» — Вознесенский войсковой кафедральный собор в г. Новочеркасске. Как пример верности казачества православному христианству стоит отметить историю Свято-Преображенского храма в казачьем хуторе Обуховка. Этот храм — единственный приход Ростовской епархии, который никогда не закрывался. В годы гонений на Русскую

Православную Церковь гражданская власть неоднократно пыталась закрыть храм, но местные жители отстояли святыню, организовав на приходе круглосуточное дежурство. По местным легендам, в 30-е годы храм пытались взорвать, и тогда местные жители зашли в храм и убедили подрывников, что взорвать храм им удастся только вместе с ними.

В тяжелые годы испытаний, выпавших на долю нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, руководством страны предпринимались меры по созданию казачьих военных формирований и возрождению деятельности Русской Православной Церкви. Стоит также отметить, что казаки приняли участие в Параде Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.

За два десятилетия существования новой России казаки и атаманы казачьих обществ вновь начинают видеть в Русской Православной Церкви своего традиционного духовного наставника. Но это еще не заверченный процесс, так как становление новой формы служения российского казачества еще не закончилось. К сожалению, за эти годы в казачьем движении было много «пены», много спекуляций, зачастую возникавших и по вине региональных и местных властей, не уделявших должного внимания российскому казачеству.

В настоящее время мы являемся свидетелями и, отчасти, участниками четко выстраиваемой государственной политики в отношении российского казачества. Президентом Российской Федерации утверждена Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, образован Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Определены два федеральных министерства, ответственных за вопросы казачества: Минрегион России полу-

чил статус федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по взаимодействию с казачьими обществами, а Минюст России — по ведению государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации.

В Типовом уставе войскового казачьего общества, одобренном Советом при Президенте Российской Федерации по делам казачества 11 февраля 2010 г., впервые учтена роль православия в жизни казачьих обществ, что свидетельствует как о новом уровне сотрудничества российского казачества и Русской Православной Церкви, так и о признании российским государством глубокой взаимосвязи казачества и религиозной традиции. Регулярно под эгидой Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества проводятся методические семинары для войсковых казачьих обществ, организуемые Минрегионом России, Минюстом России и Синодальным комитетом Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством.

Сегодня казаки принимают активное участие в восстановлении культовых сооружений и благоустройстве церковных подворий, в обеспечении безопасности во время проведения массовых православных мероприятий и в организации совместных памятных акций (Дни славянской письменности и культуры, праздник Покрова Пресвятой Богородицы и т.д.). Православное духовенство участвует в воспитании казачьей молодежи, в том числе в казачьих кадетских корпусах. Во многих приходах, расположенных в казачьих станицах и хуторах, казаки и их семьи являются активными членами православной общины. Так, на территории Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря казачья дружина не только несет охрану, но и следит за общественным поряд-

ком на подворье. Казаки принимают активное участие в крестных ходах, совершаемых на большие церковные праздники или в связи с другими важными событиями в духовной жизни страны. Вместе с тем одной из серьезных проблем остается поверхностное восприятие многими казаками (особенно среднего и старшего возраста) религиозной веры в качестве, скорее, ритуальной традиции, нежели смыслозначимых и фундаментальных основ казачьей жизни. В этом отношении, гораздо большее влияние оказывает вера на сознание казачьей молодежи, включая воспитанников кадетских корпусов.

Говоря о перспективах дальнейшего взаимодействия российского казачества и Русской Православной Церкви, нельзя не остановиться на знаменитом решении Священного Синода Русской Православной Церкви об образовании в марте 2010 г. Синодального комитета по взаимодействию с российским казачеством. Участие главы Синодального комитета епископа Павлово-Посадского Кирилла, vicария Московской епархии и наместника Донского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы в деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества дало новый импульс для процесса организованного взаимодействия между государством, казачеством и Русской Православной Церковью. Это выразилось не только в создании при Совете Комиссии по взаимодействию с Русской Православной Церковью во главе с епископом Кириллом, но и в учете вопроса вероисповедной самоидентификации казаков в ряде типовых и методических материалов, регламентирующих жизнь казачества и деятельность казачьих обществ.

В 2010 г. свершилось еще одно важное событие, которое, как представляется, будет иметь серьезное влияние на дальнейший процесс институализации взаимодействия казачества и Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл объявил день Донской иконы Божией Матери (1 сентября) — Днем православного казачества. Таким образом, Донской ставропигиальный монастырь стал всероссийским центром духовной жизни российского казачества и в каноническом отношении, и с точки зрения своей деятельной активности в качестве штаб-квартиры общецерковного органа — Синодального комитета по взаимодействию с российским казачеством и светского — постоянной профильной Комиссии по взаимодействию с Русской Православной Церковью при Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества.

1. Шкваров А.Г. Русская церковь и казачество в эпоху Петра I. 9т. Т. 2. — Хельсинки: RME Group Oy; СПб.: Алетей, 2009. — 112 с.

2. История Православия на Дону. Древний период (до основания Таганрога) 9т. Т. 2. — Сайт Таганрогского благочиния: <http://taganrog.orthodoxy.ru/index.php?id=30>

3. Шкваров А.Г. Указ. соч. — С. 19.

4. Гоголь Н.В. Тарас Бульба // Собрание сочинений в 9т. Т. 2. — М.: Русская книга, 1994.

5. Восточная литература – библиотека текстов Средневековья [Электронный ресурс] / сетевая версия 9т. Т. 2. — Thietmar. 2003, OCR - Alex. 2003, дизайн - Войтехнович А. 2001 — Электрон. дан. — Повесть об азовском осадном сидении донских казаков (пер. Т. А. Ивановой, Ю. С. Сорокина), текст воспроизведен по изданию: Воинские повести Древней Руси. — Л.: Лениздат. 1985 — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Azov/frametext.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Протоиерей Сергей Комаров

Смерть — греха конец и жизни начало!

Почему событие смерти вызывает у многих страх, а у христиан радость? — Потому что для многих — это конец, а для христиан начало!

Трудно человеческому сердцу и разуму, у людей неподготовленных неделями Великого Поста понять и принять то таинственное и великое, что совершается в течение нескольких дней Страстной седмицы. Все то, что рассредоточено в ежедневных службах целого года, все то, к чему готовят нас вступительные к Великому Посту недели, а затем и весь Великий Пост, здесь максимально сконцентрировано. Чтобы не остаться посторонними зрителями и холодными наблюдателями того, что в эти дни совершается, и чтобы, с другой стороны, не изнемог человеческий дух от непосильных переживаний, постараемся вникнуть в то, что Церковь бережно собрала от апостольских времен и облекла в полные глубокого смысла формы богослужений Страст-

ной седмицы.

Последняя неделя перед Пасхой у нас называется Страстная, а у греков Великая. И то и то верно, потому что в эти дни вспоминаются предание на суд, страдания и распятие, погребение Господа нашего Иисуса Христа. Великими называются предпасхальные дни потому, что в последние дни перед Воскресением Христа происходили события, имеющие вселенское значение для всего человечества.

Многие тексты Священного Писания, творения отцов Церкви изобилуют образными описаниями Божественных истин, нравственных законов. Сама история грехопадения человека образно описана как искушение змием первых людей. Символы и образы окутывают всю историю ветхозаветного человечества. Продолжателями аллегоричного описания некоторых библейских и исторических событий стали первые христиане и последующие церковные писатели. Для каж-

дого дня Страстной седмицы тоже были усвоены свои образы, нравоучительные моменты и описание конкретных событий последних дней земной жизни Спасителя.

Великий Понедельник связан с легендой о смоковнице. В Евангелии от Марка говорится, что по дороге из Вифании Христос увидел смоковницу и подошел к ней в надежде найти плоды, чтобы утолить голод. Но плоды еще не созрели. И тогда Он сказал: «Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!» (Мк. 11, 14). На следующий день, проходя мимо, удивленные ученики заметили, что дерево засохло. На что Христос сказал: «Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,

— и будет вам» (Мк. 11,23-24). Смоковница стала для апостолов наглядной проповедью о силе веры и молитвы, без которых человек перед Богом духовно мертв. В то же время иссохшая смоковница изображает грешного человека, который не приносит плодов, то есть не творит добрых дел, не раскаивается в грехах и в итоге погибает. Его конец определяется не проклятием от Создателя, а добровольным отказом от внешнего благотворного воздействия. Как в другом месте Священного Писания описывается, что погибающие деревья окапывают, поливают. Но если сам человек, которому со стороны хочет помочь Творец, предлагая пути спасения, ограждая от зла заповедями, поливая своей милостью и благодатью, отказывается от всего — его конец предрешен.

Возможно ли человеку вообще исполнить Божественное предназначение, ведь все подвержены действию греха, где же нить за которую может ухватиться всякий грешник? Митрополит Антоний Сурожский так отвечал на этот вопрос: «Одного подвижника раз спросили, как может он жить с такой радостью в душе, с такой надеждой, когда он себя знает грешником?» И он ответил: «Когда я предстану перед Богом, Он меня спросит: Умел ли ты Меня любить всей душой твоей, всем помышлением, всей крепостью твоей, всей жизнью?.. И я отвечу: Нет, Господи!.. И Он меня спросит: Но поучался ли ты тому, что тебя могло спасти, читал ли ты Мое слово, слушал ли ты наставления святых? И я Ему отвечу: Нет, Господи!.. И Он тогда меня спросит: Но старался ли ты хоть сколько-то прожить достойно своего хотя бы человеческого звания?.. И я отвечу: Нет, Господи!.. И тогда Господь с жалостью посмотрит на мое скорбное лицо, заглянет в сокрушенность моего сердца и скажет: В одном ты

был хорош — ты остался правдив до конца; войди в покой Мой!»

История продолжается. Следующие два дня Спаситель уже не уходит из окрестностей Иерусалима, продолжая проповедовать в самом городе. **Вторник и среду Страстной седмицы** Христос провел в селении Вифания, близ Иерусалима. Ночь с понедельника на вторник прошла в доме праведного Лазаря. Во вторник утром Христос опять пошел в Иерусалимский храм, где учил, наставлял народ. В ночь со вторника на среду Иисус был в доме Симона прокаженного, куда пришла всеми презираемая грешница с сосудом мира и, подобно Марии, возлила драгоценное масло на голову Спасителя со слезами покаяния. Ученики Христа возмутились: зачем бесполезно тратить дорогое миро, когда лучше было бы продать его и раздать деньги нищим? Скорее всего, этот вопрос задал Иуда, который занимался финансовыми вопросами, носил с собой ящичек для пожертвований и, по свидетельству евангелиста, воровал отсюда деньги. Господь Иисус остановил его: «Она доброе дело сделала для Меня. Она сделала, что могла: предварила помазать Тело Мое к погребению» (Мк. 14, 6-8). Иисус знал, что скоро Он будет предан на распятие, потому что в тот же день корыстолюбивый Иуда Искариот решил раздобыть денег, предав своего Учителя за 30 монет.

Особое значение придает-ся Чистому, или Великому, Четвергу. Этот день посвящен воспоминаниям о Тайной вечере Христа со Своими учениками. В четверг вечером Иисус собрался с апостолами на вечернюю трапезу, чтобы исполнить закон Моисеев и вкусить в первый день опресноков мясо жертвенного агнца. Перед началом трапезы Учитель преподавал ученикам наглядный урок смиренного, бес-

корыстного служения людям, не величаясь ни старшинством, ни званием. Он собственноручно умыл им ноги со словами: «Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13,14-15). На Тайной вечере Христос назвал и Своего предателя Иуду Искариота, получившего за это черное дело тридцать сребреников от иерусалимских первосвященников. Иисус сказал, что один из двенадцати учеников предаст Его. «Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: Не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня». При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сам сказал» (Мф. 26, 22-25).

На Тайной вечере было положено начало бескровной христианской жертвы, великого Таинства евхаристии, то есть причащения верующих Телом и Кровью Бога, которые символизировали хлеб и вино. Преломив хлеб, Христос раздал его ученикам и сказал: «...сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22,19). Затем налил Он чашу вина и, возблагодарив Бога, подал ее ученикам и сказал: «...сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк. 22, 20).

В Великий Четверг все верующие причащаются Святых Христовых Тайн, по примеру Тайной вечери, на которой Господь установил Таинство Причащения. В старые времена считалось большим грехом не принять причастия в этот день.

В ночь с четверга на пятницу после Тайной вечери Христос вышел в Гефсиманский сад. Предчувствуя муки и страшную смерть, Он упал на колени и, припав лицом к

земле, обливаясь кровавым потом, молил Бога Отца: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Вскоре Христос услышал шум толпы, ищущей Его. Это шли слуги первосвященников и старейшин с мечами и колющими. Один из апостолов, готовый защищать Учителя, обнажил меч, но Иисус остановил его, сказав: «...возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Предатель Иуда поцеловал Христа, по этому знаку стражники схватили Его и повели к первосвященникам.

Великая Пятница. Воспоминание святых спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа.

В пятницу срочно собрался синедрион — суд иерусалимских первосвященников. Нашлись лжесвидетели, которые обвинили Иисуса в намерении разрушить Иерусалимский храм. Поскольку Христос называл Себя Сыном Божиим, синедрион обвинил Его в богохульстве и приговорил к смерти. Осужденного вывели, стража и народ насмеялись над Ним, били по щекам, плевали в лицо, потом, закрыв Его глаза платком, снова били, требуя, чтобы Он сказал, кто ударил. Спаситель молча кротко переносил издевательства...

Приговор должен был утвердить римский претор Понтий Пилат. Допросив Христа, Пилат не нашел на Нем вины. Он понял, что Иисус не враг Римской империи, а проповедник истины. Узнав, что Иисус галилеянин, Пилат направил Его на суд царя галилейского Ирода Антипы, но и тот счел Христа невинным. Пилат был склонен помириться с Иисусом, но разъяренная толпа, подстрекаемая первосвященниками, требовала его казни. «Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?»

Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят! Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят! » (Мф. 27, 21—23). Тогда Пилат снял с себя ответственность — «умыл руки», отпустил Варавву, а Иисуса «быв предал на распятие». Начались издевательства: Христа облекли в царскую одежду — багряницу, надели на голову терновый венец, а в руку вложили трость, которой потом били по голове. Ярость толпы, желающей казни Иисуса, не унималась.

С Иисуса сняли багряницу, взвалили Ему на плечи крест — орудие казни и вместе с двумя разбойниками повели на Голгофу, подгоняя бичами. Израненный Христос падал под тяжестью креста. Лицо Его заливала кровь от тернового венца. По преданию, к Нему подошла женщина по имени Вероника и отерла полотенцем пот и кровь. На полотенце отразился лик Христа — Нерукотворный Образ в терновом венце.

В девятом часу свершилась казнь: Христа и разбойников пригвоздили к крестам. По приказу Пилата над головой распятого Иисуса прибили надпись: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27, 37). Прохожие осыпали казненных насмешками, им вторил один из разбойников: «Если ты Сын Божий, сойди с креста!» (Мф. 27, 40). Другой же разбойник, наоборот, взмолился: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» На это Христос тут же ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю!» (Лк. 23, 42—43).

«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого». Из уст страдающего от ран и жажды Христа иногда вырывался вопль отчаяния: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф.

27, 46). Наконец «Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (Лк. 23, 46). И в тот же час завеса в Иерусалимском храме разодралась надвое, и земля содрогнулась, и камни растрескались. Чтобы удостовериться в смерти Иисуса, один из стражников пронзил Его ребра копьём, откуда истекли кровь и вода.

Вечером того же дня богатый человек по имени Иосиф, который тоже учился у Иисуса, пришел к Пилату с просьбой отдать ему Тело Христа для погребения. Иосиф обвинил Тело чистою плащаницей и похоронил Его «в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился» (Мф. 27, 60). В православных храмах вечером в Страстную пятницу служитя утренняя Страстной субботы с чином погребения Плащаницы: вспоминается погребение Христа. Священники, положив Святую Плащаницу на плечи, с иконами, хоругвями выходят на крестный ход. Плащаницу торжественно обносят вокруг храма под звон колоколов.

Завершилась земная жизнь Христа, добровольно отдавшего Себя в руки палачей. Он говорил, что мог умолить Бога Отца дать Ему легионы ангелов и спастись. Но такое чудо ничего бы не изменило в сознании людей. Ведь до этого Он явил множество чудес, исцелений, однако народ, видевший эти чудеса и славивший Его в Вербное Воскресенье, уже через несколько дней требовал Его казни. Только жертва Христа за грехи всего человечества могла просветить заблудшие души и спасти людей.

Святая и Великая Суббота

Утром в Страстную субботу совершается Литургия Васи-

лия Великого, на которой читаются пророчества о Христовом Воскресении. Во время литургии темные, траурные одежды престола и священнослужителей заменяются светлыми, праздничными. Великая Суббота, бывшая в Ветхом Завете завершением творения мира, открывает собою в Новом Завете начало новой жизни во Христе, приобщение к которой возможно лишь через покаяние и крещение во оставление грехов. После чтения Апостола, на середину церкви выходят певцы; чтец, облеченный в белый стихарь, стоя перед Плащаницей, вместо обычного Аллилуиа возглашает: Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех, — и певцы повторяют за ним этот же стих. Это торжественное пение у гроба в белых одеждах знаменует собой явление Ангелов мироносицам. Начавшееся на горнем месте, в алтаре, пере-

облачение Престола и одежд священнослужителей из темных в белые переносится и в церковь: все преобразуется, все изменяется. Наступает пасхальная радость. И Евангелие повествует об этой великой радости, возвещенной мироносицам Ангелом, о явлении Самого Господа ученикам и о словах Его: Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф. 28, 1—20). Это та радость, выше которой не было и не будет в истории рода человеческого.

Затем совершается Литургия святителя Василия Великого, но вместо Херувимской Песни поется следующая: «Да умолкнет все плотское в человеке и да стоит он со страхом и трепетом, ни о чем земном не помышляя: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Ему предшествуют сонмы Ангелов

со всяким (их) начальством и властью, многоокие Херувимы и шестокрылые Серафимы, закрывая лица и восклицая песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа». В этот день Великой Тишины ничто не должно нарушать ее торжественного молчания. Никакие личные, человеческие помыслы, никакая земная суета не должна вторгаться во святое святых, к которому со страхом и трепетом приникают Ангельские воинства. Духовному созерцанию верующих предносится дивное и потрясающее видение Царя царей и Владыки владык, идущего на заклание и добровольную смерть. Все содержание Страстных служб, все неизмеримое богатство вызываемых ими переживаний сочетается здесь в таинственном единстве Пасхи Крестной и Пасхи Воскресной.

Смерть и радость

Смерть бывает разная. Бывает телесная смерть, но бывает смерть еще более страшная: разлука, разлука вечная, непреодолимая разлука. И эта смерть-разлука в течение тысячелетий до прихода Христова была опытом всего человечества. Оторвавшись от Бога, потеряв Бога как источник своей жизни, человечество стало не только умирать телом, но стало навсегда уходить от общения с Ним. Умерев без Него, люди оставались мертвыми без Него.

«Христос, Сын Божий, Бог пришел на землю, жил человеческой жизнью. Будучи Богом Живым, самой Жизнью, Он пережил все, что составляло судьбу человека, кроме греха: Он жаждал, был голоден, уставал; в конечном итоге Он приобщился умиранию и смерти. Как Бог, Он умереть не мог; но по любви к нам человечеством Он разделил с нами нашу судьбу.

И вот сошел Христос Своей душой в ту бездну богоостав-

Фрагмент Туринской плащаницы

Слово на Пасху святителя Иоанна Златоустого

«Кто благочестив и боголюбив, да насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благо-разумный, да войдет, радуясь, в радость Господа своего. Кто истомил себя постом, пусть получит ныне динарий. Кто от первого часа работал, пусть сегодня примет справедливую плату. Кто пришел после третьего часа, пусть начнет с благодарностью

праздновать. Если кто поспел к шестому часу, пусть нисколько не сомневается, ибо он ничего не теряет. Кто опоздал и к девятому часу, пусть приступит без всякого колебания. Если кто пришел только в одиннадцатом, пусть не побоится, что промедлил, ибо Владыка, будучи щедр, принимает последнего так же, как и первого. Дает приют для отдыха пришедшему в одиннадцатом часу, как и работавшему с первого. И последнего милует, и о первом печется, и тому дает, и этого одаряет, и дела принимает и намерения приветствует, и действие ценит, и желание хвалит. Посему войдите все в радость Господа своего — и первые и вторые насладитесь наградой. Богатые и бедные, ликуйте вместе. Воздержные и ленивые, почтите этот день. Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь сегодня. Трапеза полна, насладитесь все. Телец велик, пусть никто не уйдет голодным. Все наслаждайтесь пиром веры; все вкусите от богатства благодати. Пусть никто не рыдает о своей бедности, ибо настало царство для всех. Пусть никто не скорбит о грехах, потому что из гроба воссияло прощение. Пусть никто не страшится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя: Тот, Которого она держала в своей власти, ее угасил. Восторжествовал над адом Сошедший в ад. Горько пришлось аду, когда он вкусил Его плоти. И, прозрев это, Исаия воскликнул: «Горько пришлось аду при встрече с Тобою в преисподней. Горько пришлось, потому что он упразднен; горько, ибо подвергся поруганию; горько, ибо умерщвлен; горько, ибо разрушен; горько, ибо он был заключен в оковы. Принял тело и (внезапно) натолкнулся на Бога; принял землю, а встретил Небо; принял то, что видел и попался на то, чего не видел. Смерть, где твое жало? ад, где твоя победа? Воскрес Христос — и ты повержен. Воскрес Христос — и пали демоны. Воскрес Христос — и радуются ангелы. Воскрес Христос — и наступила жизнь. Воскрес Христос — и ни одного мертвого в гробу. Ибо Христос, восстав из мертвых, стал (воскресшим) Первенцем из усопших. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

ленности, где нет Бога. Когда Он вошел в эту страшную область, Он Собой, Своим Божеством, Жизнью вечной, Светом неумирающим заполнил все. И эта смерть была навсегда упразднена; теперь смерть мы называем успением, временным сном. И когда умираем,

мы уходим не в бездну отчаяния и Богооставленности, а к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего единородного, единственного, возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь!» (Из проповеди на Пасху митр. Антония Су-рожского).

ПАСХА

С самой зари христианства верные проводили Пасхальную ночь в храме. По рассказу историка Евсевия, император Константин Великий превращал эту священную ночь в ликующий день. По всему городу зажигались высокие столбы, как бы огненные лампы, так что эта таинственная ночь становилась светлее самого светлого дня. С 8 часов вечера перед Плащаницей начинается чтение деяний Апостольских в ознаменование новой жизни, — жизни Церкви, искупленной Кровью Христа. В половине 12-го ночи хор начинает петь субботний канон «Волною морскою». Но уже совсем по-иному звучат здесь эти таинственные слова. Нет уже больше скорби, душа улавливает в них радостное приближение Воскресения. Во время пения Полунощницы Плащаница уносится в алтарь и полагается там на Престоле, оставаясь там до праздника Вознесения в знак сорокадневного пребывания Воскресшего Спасителя на земле. Все затихает в храме, погруженном в полумрак, в ожидании священной минуты.

Пасхальная Утренья

Пасхальная Утренья начинается в 12 часов ночи торжественным крестным ходом вокруг храма. Духовенство, облаченное во весь светлейший сан, с крестом, Евангелием, иконами и хоругвями, окруженное молящимися с зажженными свечами, под радостный звон колоколов выходит из храма как бы навстречу грядущему Спасителю, с пением стихирь: «Воскресение Твое Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби, чистым сердцем, Тебе славити». Ангельская песнь уже звучит в небесах, а люди еще шествуют во мраке ночи, но уже трепетно бьется сердце в предчувствии всеозаряющей радости Воскресения. Обойдя

вокруг храма, крестный ход останавливается в притворе перед закрытыми дверями, как бы у входа ко гробу Господню. И вот раздается радостная весть: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». Раскрываются двери — и весь священный сонм торжественно вступает в сияющий огнями храм. Начинается пение пасхального канона. По толкованию синаксаря (краткого чтения, положенного после 6-й песни канона, содержащего итог богослужения), слово «Пасха» значит переведение: от небытия — к бытию, из ада — на небо, от смерти и тления — к бессмертию, которое и является первоначальным и естественным состоянием человека. С воспевания Пасхи, как «переведения» человеческой жизни к ее первоначальным истокам — бессмертию, вечной жизни — и начинается пасхальный канон.

Обычай приветствовать друг друга братским поцелуем — очень древний. В древней церкви он исполнялся за каждой Литургией, а теперь от него осталось братское целование священнослужителей за каждой Литургией перед началом Евхаристического канона. При этом духовенство приветствует друг друга словами: «Христос посреди нас. — И есть и будет».

Во время Пасхальной утрени верующие сначала подходят христосоваться с духовенством, а потом троекратно целуют друг друга. Слова «Христос Воскресе» — «Воистину Воскресе» не смолкают в храме в течение всей Пасхальной утрени. Между всеми песнями канона духовенство обходит храм и, проходя сквозь ряды молящихся, радостно приветствует их пасхальным восклицанием. «Воистину Воскресе» гремят им в ответ сотни голосов, и эти радостные возгласы народа сливаются с ликующим пением хора.

Утренняя заканчивается торжественным чтением «Слова» святого Иоанна Златоуста.

Пасхальная Литургия

Служба Часов заменяется перед Пасхальной Литургией радостным пением избранных стихир из Пасхального канона. Чтения совсем нет — все поется. Царские врата, как северные, так и южные двери алтаря остаются все время открытыми в знак того, что небо нам ныне отверсто. Закрываются Царские врата лишь в субботу на Пасхальной неделе после Литургии.

Пасхальная Литургия, совершаемая по чину святого Иоанна Златоустого, вся проникнута радостью Воскресения, о чем свидетельствует частое повторение Воскресного тропаря и других пасхальных песнопений. Вместо Трисвятого снова поется стих: Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, но здесь это облечение во Христа означает уже не только сораспятие с Ним, но и совоскресение, — сообразно песни канона: «Вчера спогребохся Тебе Христе, днес совостаю воскресшу Тебе». Вместо Апостольского чтения читается 1-я глава Деяний, повествующая о явлениях Спасителя ученикам по Воскресении, о повелении Его не отлучаться из Иерусалима и ожидать исполнения данного Им обещания о ниспослании Духа Утешителя.

Евангельское чтение снова переносит нас в вечность. Может показаться удивительным, что Евангелие Пасхальной Литургии говорит нам не о Воскресении. На самом же деле читаемая 1-я глава от Иоанна является высшим откровением об истине, лежащей в основе всей Евангельской истории. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Иисус Христос, страдавший и погребенный нами в зраке (образе) раба и

воскресший во славе яко Бог есть Второе Лицо Святой Троицы, от начала сущее Слово, извечно пребывающее в лоне Отчем, Им положено было начало жизни, и жизнь эта была свет человеков. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца... и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать (Ин. 1, 1—17). В этих словах — высшее догматическое откровение о Богочеловечке и Богочеловечестве. Евангелие это обычно читается на разных языках в ознаменование вселенскости христианства.

Литургия вся проходит в радости и легкости духовного подъема. По-новому звучит Херувимская песнь, ибо и Ангелы, воспевающие Царя царствующих, сошли ныне на землю для благовестия о Его Воскресении. По-новому звучат слова Символа: И страдавши, и погребенна, и воскресшаго в третий день по Писанием. С новым чувством мы благодарим Господа, по-новому осозная, что само слово «Евхаристия» означает «Благодарение».

От апостольских времен существует у христиан непреложный обычай освящать эту ночь причащением Святых Таин, ибо радость Пасхальная есть радость Евхаристическая. Кончается Пасхальная Литургия ликующим «Христос Воскресе», которым хор отвечает на все возгласы священника.

«Пасха — праздник всемирный и величайший... Ибо Воскресение Христово коренным образом изменило и землю, и ад, и Небо. На землю Воскресший Господь послал Духа Святого и освятил на земле Христову Церковь — столп и утверждение Истины, которая будет на земле до скончания века, и врата ада не одолеют ее...» (Святитель Макарий, митрополит Московский).

Елена Метальникова

Пасхальный подарок

После строгого Великого поста наступает Светлое Христово Воскресение. Кто-то с детства помнит, как готовиться к этому празднику и как его полагается встречать по-христиански, по православным обычаям русской старины, как учила и учит Русская Православная Церковь. Другие люди только начинают воцерковляться, но и они знают о главных обычаях, связанных с празднованием Пасхи.

Пасха новозаветная — радостнейший и в то же время древнейший христианский праздник Воскресения Христова. Этим событием апостолы начали свою проповедь. И праздновать Пасху заповедали апостолы. Особенности, соединенные с этим праздником праздников, торжеством торжеств, очень древнего происхождения. Но и в настоящее время, как это было в древности, как это было при наших предках на Святой Руси, сохраняется обычай христосоваться, дарить пасхальные яйца, предпочтительнее красные. Красное яйцо, украшающее традиционный пасхальный стол, окружено сказаниями и легендами.

Как напоминает нам в сло-

варе-справочнике «Православие»: обычай целовать друг друга (христосоваться) есть подражание древнему лобзанию мира и святой любви (Рим. 16, 16), причем верующие уподобляются ученикам Христовым, беседовавшим друг с другом о воскресшем Господе». Обычай дарить красные яйца, как известно, тоже пришел из древних времен. Он ведет начало от Марии Магдалины, которая после вознесения Спасителя, добралась до Рима, где она проповедовала Евангелие. Там ей пришлось предстать перед императором Тиверием. Мария Магдалина подала ему яйцо со словами «Христос Воскресе», таким образом начав свою проповедь. На глазах императора оно покраснело. Яйцо — символ жизни, красный цвет — кровь Христа, который даровал Своим воскресением жизнь вечную.

Из года в год, с древних времен и до наших дней в Светлый день Пасхи православные верующие помнят и чтут эти обычаи, раскрывают навстречу друг другу объятия любви к Богу и ближнему, чтобы христосоваться и преподнести пас-

хальные подарки, в первую очередь, освященные, крашенные яйца. Но могут быть преподнесены и фарфоровые, деревянные, хрустальные, восковые и пр. изделия, над которыми потрудились умелые и добрые руки православных мастеров-умельцев.

В дореволюционной России для крашения яиц применяли фуксин, луковую шелуху, яркие обрезки легко линяющей ткани. При этом пасхальные яйца в разной местности отличались рисунком и манерой их украшения. Подготавливались к Пасхе крашенки и писанки. На одной из этнографических выставок прошлого века было представлено около 800 расписных яиц из самых разных мест России! Пасхальные подарки в виде яиц были не только съедобными, как это уже отмечалось. В русской литературе много примеров, когда описывается подготовка в православных домах к Пасхе, дарение пасхальных подарков.

Вспомним хотя бы «Лето Господне» И. Шмелева. Как нельзя лучше, с душевным трепетом описана домашняя обстановка. Перед глазами появ-

ляются зримые картины прошлого: «В комнатах пунцовые лампы... Постлали пасхальный ковер в гостиной, с пунцовыми букетами. Сняли чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек. В зале и коридорах — новые красные «дорожки». В столовой на окошках — крашеные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом».

А мальчик, живущий в этом доме и живо реагирующий на все происходящее, получает подарок, ведь отец «несет в кабинет пунцовую лампадку, ставит к иконе Спаса... Потом достает из стола ...золотое яичко на цепочке! Я с трудом открываю ноготочком. Хруп — пунцовое там и золотое».

Каждый получал на праздник Пасхи свой пасхальный подарок. Подарки отличались по цене, привлекательности, материалам, из которых были изготовлены, но без них было нельзя, ведь этого требовал праздник праздников, торжество торжеств. Так менее состоятельная часть населения получала натуральные крашенки, писанки, и деревянные; те, кто был более состоятельным — сахарные, фарфоровые; а знатные и по-настоящему богатые — ювелирные яйца Фаберже. Представить себе православную дореволюционную Россию без традиционного подарка к Пасхе невозможно! И эти подарки дарились в крестьянской, фабричной, купеческой, ремесленной, мещанской, дворянской среде. Даже Государь и члены его семьи не были в стороне от этих обычаев.

В настоящее время восстановлено много старых и построено новых храмов. Торжествует Православие на нашей земле, возвращаются люди к вере и обычаям предков. В том числе и к освящению пасхи, кулича и крашеных яиц. Вместе со светлой и чистой пасхальной радостью приходит

потребность обмениваться пасхальными подарками, которые не только порадуют в Пасху, но и будут постоянно напоминать об этом празднике. В монастырях и храмах для дарения на Пасху продаются разнообразные, на любой вкус и выбор, на разные кошечки изделия — пасхальные яйца.

Несколько лет назад в Доме мастеров, находящемся в городе Калуге, проходила выставка таких изделий, называлась она «Пасхальный подарок». Все эти пасхальные подарки — яйца из разных материалов. Проведение этой выставки, которая была открыта накануне Пасхи 2009 года, привлекло внимание представителей СМИ. Досушие журналисты посчитали, что на полках музейных витрин находились 106 предметов. В одной из статей было написано: «Целую коллекцию таких пасхальных подарков собрала калужский

краевед Елена Метальникова». В настоящее время на привычном месте, в домашнем шкафу количество этих пасхальных подарков значительно возросло. Но дело не в количестве, а в том, что в пасхальные дни эти подарки выставляются на радость людям там, где сотрудники музеев, библиотек хотят показать своим завсегда- таям изделия современных мастеров.

При открытии выставки 2009 года сотрудница Дома мастеров Ирина Анатольевна Зубкова подчеркнула, что «на протяжении семидесяти лет нашей истории о таком празднике, как Пасха, стремились забыть. Художественно исполненные мастерами прошлого пасхальные яйца хранились в запасниках музеев — их никто не мог увидеть, а советские мастера редко изготавливали их. Сегодня праздник вернулся и, слава Богу, возрождается

все лучшее, что связано с ним». Эти слова подчеркивают, почему стало возможным дарить и получать такие подарки, радуясь вместе со всеми прихожанами православных храмов Светлому Христову Воскресению.

Меня часто спрашивают при проведении подобных выставок, когда вся эта красота завоевала свое место в доме, став его украшением не только в праздники, но и в будни, постоянно напоминая о Пасхе. Ответ кроется в приведенном выше высказывании И. А. Зубковой. Когда в свободной продаже стали появляться пасхальные яйца из разных материалов, хотелось в какой-то степени восполнить то, чего мы были лишены во время атеизма. Первоначально покупались только фарфоровые изделия, но за счет многочисленных подарков добрых людей появились пасхальные яйца из дерева, камня, стекла, хрусталя, глины.

Многие из этих пасхальных подарков являются авторскими и действительно неповторимыми работами. Если на пасхальных яйцах из Гжели точно указывается фамилия автора-художника, как и на глиняных, то деревянные чаще всего никак не выдают авторство тех мастеров, которые их изготовили. В первую очередь хотелось бы вспомнить о замечательном мастере — резчике по дереву Валерии Васильевне Скачковой. Умелый мастер и отзывчивый, добрый, всегда готовый порадовать своим творчеством человек (к сожалению, ныне покойный), дарил замечательные пасхальные подарки. Его нет, а украшенные тонкой, художественной резьбой пасхальные деревянные яйца продолжают радовать всех, кто их может видеть. Память об этом человеке живет не только в этом, но и в деревянном кружеве иконостасов и киотов икон в храмах Калужской епархии, где мастер трудился во славу

Божью.

Не все пасхальные подарки, которые я покупала сама или получала от православных дарителей, настолько интересны в смысле авторского исполнения, но все они — напоминание о Пасхе. Помимо этого, следует добавить, что, когда приобретение пасхальных яиц перестало быть проблемой, их стали изготавливать в Дулево, Гжели, на Кисловодском, Ломоносовском и др. фарфоровых заводах, и желание купить все подряд отпало само собой. Стали приобретаться к пасхальному торжеству подарки из святых мест, что увеличивало их ценность.

Трудно перечислить все монастыри и храмы — святыни для православных верующих, откуда были привезены пасхальные яйца: Дивеево и Оптиная пустынь, Новый Иерусалим и Кронштадт, Москва и Санкт-Петербург... География поездок, откуда привозились пасхальные подарки, разнообразна и включает юг и север, восток и запад по отношению к родному городу Калуга: Новоафонский и Второафонский монастыри на Кавказе, Свято-Троицкий Александро-Свирский и Введено-Оятский монастыри на севере... Но, в первую очередь, конечно, это наши местные святыни, которые в молитвенной потребности можно посещать многократно. И непонятно, почему некоторые забывают о том, какой живительной силой веры наполняют эти святыни каждого кающегося и желающего очистить душу и тело. Ведь не случайно написано: «Не ищи услад в краю далеком. Помни о святынях всей земли родной...» Туда, к этим святыням традиционно стекаются паломники со всей России. В монастырях, находящихся на территории Калужской области, приходилось встречать православных из Хабаровска и Москвы, из Новосибирска и

Пятигорска, из Орла и Нижнего Новгорода — да разве все перечислишь. Многие из них приезжают именно на Пасху и не уезжают без пасхальных подарков близким.

Можно перечислять много святых мест, откуда были привезены себе и добрым людям пасхальные подарки, но во всех этих географических точках 15 апреля этого года храмы будут заполнены верующими, которые будут христосоваться со словами «Христос Воскресе» и ответом «Воистину Воскресе». И будет подарено много пасхальных подарков от души и по обычаю, которые пришли к нам из седой старины, от наших предков. Радость будет наполнять все сердца, искренними будут общие молитвы и добрые поздравления. К большому количеству пасхальных подарков у меня тоже прибавятся новые. Они в дальнейшем будут показаны на выставках, которые посещают стар и мал.

В 2012 году на пасхальном столе вместе с освященными крашенками, домашней пасхой и куличом, будет стоять пасхальный подарок из далекого по расстоянию, но близкого по сути, города Лодейного Поля. Там мне подарили памятные подарки настоятель отец Михаил Николаев и прихожане храма во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Нас объединяет совместная работа по увековечению памяти репрессированных священноцерковнослужителей и мирян Калужской епархии, которые были отправлены в Свирлаг, находившийся в районе Лодейного Поля. Далеко от них я буду находиться в праздник праздников — Пасху, но их подарок будет напоминать о том, что в этот день все православные люди объединены одним порывом — славить Воскресение Христова!

Первого апреля исполнился год с того дня, как с нами не стало викария Калужской епархии, архиепископа Людинового Георгия. И сегодня мы публикуем подборку воспоминаний о владыке Георгии, которые подготовили наши мещовские коллеги.

Воспоминания о владыке Георгии

Воспоминания об архиепископе Георгии настоятеля Свято-Георгиевского мужского монастыря игумена Георгия (Евдачева)

Простота... Она бывает разной. Если в ней живёт что-то тёмное, не Божественное, от этой простоты хочется сжаться и убежать.

Но есть простота иного рода, про которую как раз и сказал преподобный Амвросий Оптинский: «Где просто, там ангелов со сто».

Именно такая сердечная простота была свойственна Владыке Георгию, которая не затмевала тем не менее в нём епископского достоинства.

В присутствии архиереев мы, священники, ведём себя строже обычного, находясь в состоянии особого самоконтроля. Но тот, кто чрезмерно это делает, часто выглядит нелепо. В облике владыки Георгия было нечто пронзительно близкое и родное, отчего мы

иногда теряли этот контроль над собой.

Много лет назад, когда я был директором и духовником культурно-просветительского центра «Вера, Надежда, Любовь» в Обнинске, к нам приехал служить архиепископ Георгий. Завершилась Божественная Литургия, и началась архиерейская проповедь. Наш дорогой владыка очень любил народ, и поэтому иногда проповедь немножко затягивал. То же случилось и на этот раз. Меня как благочинного Обнинска священники чуть ли не вытолкали из алтаря с настоятельной просьбой намекнуть архипастырю, что пора заканчивать: стоять тяжело, в храме душно, люди устали и всё в таком духе.

Я за послушание священству (вместо послушания Богу и архиерею) подхожу к владыке и вкрадчиво ему говорю о том, о чём просили сказать отцы.

Владыка на мою реплику

ничего не ответил, словно вовсе меня и не заметил. Всё происходило в духе такой любви, что я не понял, гневался владыка Георгий на меня или нет, раздражался или благодушествовал.

Я вернулся в алтарь смущённым и сказал отцам: «Как хотите, но больше не выйду отсюда, хоть на коленях просите».

Вскоре владыка закончил своё слово, зашёл в алтарь, приложился к Престолу, посмотрел на меня любвеобильными глазами и как бы между прочим говорит мне: «А ты что, архиерей, что ли?».

От этой простоты и как бы невзначай брошенных слов во мне разыграло чувство стыда, совесть меня сжигала: «Экий ты хам! Да как дерзнул ты такому уважаемому человеку указывать, когда ему заканчивать проповедь. Он Богом над тобой поставлен и по возрасту тебе в отцы годится!»

У меня подкосились ноги, я

упал в алтаре перед Владыкой в полном раскаянии: «Владыко, простите меня Христа ради и вознесите обо мне свои святые молитвы!»

Тогда я раз и навсегда зарёкся вести себя подобным образом с архипастырем. Но ненадолго хватило моей решимости. Дальше дело было так: мы пошли на трапезу в лёгкой радости, как ни в чём не бывало. Стол накрыли царский, старались изо всех сил, наготовили разносолов. Ведь всегда хочется попотчевать архиерея чем-то особенным, потому что любого Владыку встречаешь, как Христа.

Я, как настоятель, сел рядом с высоким гостем. А какой был Владыка едок, сами знаете: он только делал вид, что ел. Но ведь хочется накормить от души. Ну, и я засуетился; и пошёл такой забавный диалог:

— Владыка, съешьте, пожа-

луйста, вот это.

— Да, спасибо, я вижу, попробую.

— Попробуйте, пожалуйста, вот то.

— Спаси, Господи, отец, не забуду.

И эта владыкина простота снова спровоцировала меня на потерю самоконтроля, и я выпалил: «Вот это, Владыко, покупайте обязательно. Я вас благословляю!»

И тут над столом повисла неловкая пауза. Семинаристы, прислуживавшие ему, уставились на меня в недоумении. Я покраснел, как бурак, а в голове пронеслось: «Господи, что это со мной, опять ляпа!» Снова прошу у Владыки прощения. А как он вышел из этой ситуации?

— Ну, раз ты, отец, благословляешь, обязательно покушаю. И съел.

Рядом с ним было легко и

хорошо как с очень родным и близким человеком. Пусть Бог судит сам, каким было его внутреннее содержание при жизни и каким оно стало там, за гробом, но от себя свидетельствую: с Владыкой было легко, даже когда он ругал нас. Мы же молодые — все горячие. Первые годы священства, в возрасте до 30 лет, я под собой земли не чувствовал, летал, как птица. Энергия была через край. Дай мне тогда кольцо в небе, а другое в земле, я небо к земле протянул бы, как написано в сказке. Делать хотелось всё. За что только не брался. С удовольствием занимался просветительством. Это сейчас уже надо нас 40–50-летних в спину толкать — не просто 20 лет подряд давать кросс по вертикали. Ещё и время досталось — после советского периода «камни собирать». Многие из нашего рода священнического прошли свой земной путь как мученики. Случались и ошибки пастырские, не без этого, но благодарю Господа, что у нас такие замечательные архиереи на кафедре, которые вовремя наши промахи замечали и, как любящие отцы, пытались исправить, объяснить, направить в нужное русло.

Как-то раз Владыко Климент благословил Владыку Георгия меня повоспитывать. И как же он выполнил это послушание? Чувствовалось, что ему оно в тягость. У Владыки было столько жалости и любви во взгляде, он даже не знал, что сказать. В растерянности он поочередно дёргал себя то за одну мочку уха, то за другую, почёсывал в затылке и после всех этих подготовительных процедур неуверенно начал:

— Ну, ты вот понимаешь, отец, Владыко Климент... э-э-э... Владыко Климент благословил тебе сказать... м-м-м...

— Что? — не вытерпел я.

— Нет, ну ты понимаешь...

— и опять нервно затеребил

свои уши, помялся-помялся, — Владыка Климент, вот Владыка, Владыка вот... велел тебя повоспитывать.

Нетрудно догадаться, чем закончилось это воспитание. От Владыки Георгия, я, как и требовалось, вышел с покаянными мыслями: «Господи, прости меня, и вы, Владыко, простите. Спасибо владыке Клименту и Богу за вразумление, я больше не буду таким эмоциональным и горячим, уже буду потише ходить».

Когда архиепископ Георгий приезжал к нам в Свято-Георгиевский монастырь постригать братию в монашество, те ждали его так, что словами передать невозможно. Они все летели к нему, когда он появлялся у нас, готовы были целовать ему рясу, чуть ли не на руках нести его в трапезную. Братия очень тонко чувствовала владыкину святую простоту и самым искренним образом благоговела перед ним.

Вспоминается ещё один памятный эпизод — из тех времён, когда я заочно учился в Калужской семинарии. Пришло время сдавать экзамен по гомилетике. Эту дисциплину вёл у нас владыка Георгий. На лекциях он нам подробно объяснял, какой должна быть настоящая проповедь. Чтобы зажечь сердца людей верой, любовью и покаянными чувствами, в проповеди должна быть некая особенная, вызывающая у слушателей ответные эмоции. И вот я на экзамене. Рядом с Владыкой сидит, Царство ему Небесное, отец Иоанн Наумчик, мой строгий учитель литургики. Владыка Георгий даёт мне экзаменационное задание составить проповедь на Рождество Христово. Я волнуясь и лихорадочно соображаю, какую же мне эдакую особенку ввернуть в текст. Придумал. Сажусь перед экзаменаторами:

— Владыко, я отвечу на ваш вопрос. Но, понимаете, я сейчас ехал из Мещовска и

хотел поделиться впечатлениями. Я был свидетелем большого происшествия на дороге.

Владыка даже слегка напрягся:

— Что случилось?

— Христос родился!!! — выпалил я.

— Иди, пять!

С тех пор я слышал много интересных проповедников и сам много проповедей произносил, но для себя сделал вывод: проповедь нужно говорить самому себе и никак не от себя, а от Бога и святых отцов.

К этому гениально простому выводу я пришёл не без владыкиной школы.

Воспоминания об архиепископе Георгии монахини Феофании (Евдокимовой), старшей сестры женской монашеской общины

в честь иконы Божией Матери «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» в с. Серебряно Мещовского района

В один из больших праздников приехал владыка Георгий в Мещовск послужить в Благовещенском храме. Ещё жива была устроительница нашей обители матушка Евдокия (Рыбакова), в ту пору она уже тяжело болела и отправила нас с монахиней Саломией с букетом цветов на встречу с архиереем. Когда он входил в храм, я стояла с правой стороны возле клироса. Владыка взошёл на кафедру и его начали облачать к службе. До этого я была много наслышана, особенно в Оптиной пустыни, о его святой простоте и высокой духовности. И стала мысленно обращаться к нему,

как к старцу, с просьбой помолиться обо мне. После продолжительных молитвенных моих воздыханий, он обернулся и очень внимательно на меня посмотрел.

Ободрённая его реакцией, я уже стала мысленно просить Владыку помочь разобраться мне в моих грехах, особенно в тех, которые я таковыми не осознавала — то есть тех, что сокрыты от меня и мешают духовному росту.

На проповеди Владыка очень порицал советский режим за то духовное повреждение, которое люди от него получили. Подводил итог сказанному в таком ключе: мол, мы, молясь о них, просим их святых молитв о нас. А какие же они святые, чем они могут помочь нам, если им самим нужна духовная помощь.

И тут я в изумлении вспомнила, что это ведь я так всегда молюсь: поминая всех усопших сродников, друзей, соседей, в конце добавляю: «Господи, их же святыми молитвами помилуй мя, грешную!».

Как же я благодарна Богу, что через Владыку Георгия Он открыл мне мою ошибку.

Воспоминание об архиепископе Георгие иерея Георгия Рыбакова, настоятеля Успенского храма в селе Серебряно Мещовского района

Каким был владыка Георгий?! Думаю, очень яркой и неординарной личностью. Его образ чётко, до мельчайших подробностей запечатлелся в памяти многих, кто его знал. Владыка имел необычайную твёрдость характера, соединённую с добродушием. Всё это было подкреплено собранностью и целеустремлённостью во всём, даже в походке. А о том, каким образом владыка Георгий всё успевал, один Господь ведаёт. Он ведь успевал и с кафедры вещать,

и картошку сажать, и заготовку сена контролировать. Насчёт сельского хозяйства и говорить нечего — это был его конёк, недаром имя Георгий переводится как «земледелец».

За время учёбы в Калужской семинарии мне довелось вместе с остальными «избранными» косарями заниматься заготовкой сена. Дело было летом, зной стоял такой, что даже мухи в тени сидели. Ну, а мы и подавно. Тут как тут появляется Владыка. Всех нас за безделье пропесочил и отправился вместе с нами ворошить скошенное сено. Ближе к вечеру, чтоб его дождём не промочило, благословляет нас Владыка сено состоговать, а как перенести его из разных концов в один стог мы и ума приложить не можем. Тогда владыка находит две жерди и кладёт их на землю, нам же велено было сверху наложить копну. Тут и постарались мы, огромная копна получилась. А дальше владыка сам берётся за передний конец жерди с одним из наших семинаристов, который взялся сзади, поднимают этот тяжёлый груз и несут вдвоём. И вот идут они — семидесятилетний старец и двадцатилетний парень, а у последнего под конец аж колени задрожали от тяжести. Владыка же только приговаривает: «Что ж ты, брат, столько лишних килограммов настяжал, тебе бы чаще надо жирок разгонять». Вот такой он был простой и выносливый.

Вспоминается и другой эпизод, который едва ли не стоил мне жизни. В юности была у меня особенная привязанность к мототехнике. А так как во время учёбы в семинарии мотоцикл хранить было негде, то нашлось ему место в кустах смородины на Красноармейском переулке, где в одном здании проживали владыка Георгий и рукоположенные семейные семинаристы.

В один из весенних деньков, когда вовсю начинает просыпаться природа, я решил отвести душу — погонять на мотоцикле по весенним лужицам. Подхожу к кустам, выкатываю мотоцикл, начинаю его заводить, а он как не родной — ни «чих», ни «пых». И тут появляется во дворе Владыка — любил он пешие прогулки на свежем воздухе. Ходит он эдак по двору, птичек слушает да шаги свои считает, а я на самом виду мотоцикл пытаюсь завести и думаю: «Сейчас Владыка что-нибудь да скажет». Не прошло и минуты, как он быстрым шагом подходит ко мне и спрашивает:

— Что, не заводится твой аппарат?

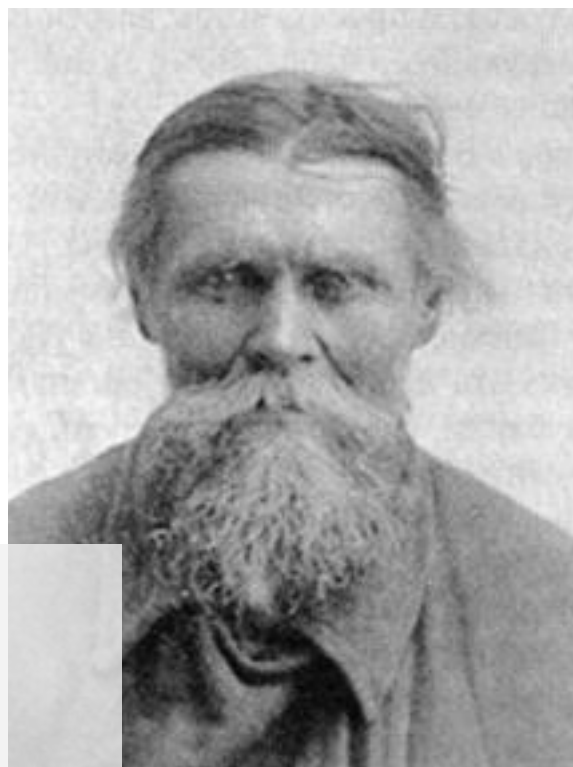
— Никак, Владыка, помолитесь.

— Ну, если не заводится, то может, и не надо? — сказал он, загадочно понизив голос, а сам при этом широко улыбается. И пошёл опять по двору прогуливаться, как он это всегда делал, из одного конца в другой. Я был раздосадован на себя и на мотоцикл и решил во что бы то ни стало покататься. И прямо тут же всё заработало, «зарычал» мотор и, надев шлем, я выехал со двора с мыслью: «Смотрите, Владыко, какова-то она сила русской упёртости — что ни пожелай, всё получается». Заворачиваю на дорогу и не замечаю движущийся на меня автомобиль. В итоге столкновение, мотоцикл летит в одну сторону, я в другую, а в голове проносится: «...может, и не надо?»

С тех пор всегда старался прислушиваться к каждому владыкиному слову как к пророческому, потому как видел он не только телесными, но и духовными очами очень хорошо.

Вечная вам память, ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка Георгий!

Елена Метальникова

Житие мученика Иоанна (Чернова)

Мученик Иоанн (Чернов) родился в Калужской губернии в 1880 году. Место его рождения — деревня Алексеевка Рождественской волости Боровского уезда. Родители Ивана были местными крестьянами, привыкшими к тяжелому труду и незавидной доле деревенского жителя. С детства Ваня помогал отцу, не помышляя о другом образе жизни, избрав путь сельского труженика, добывавшего свой кусок хлеба работой от зари до зари. Жизнь его шла не просто размеренно, а, казалось, была predetermined. В Алексеевке большинство семей так и жили — родители старели, им на смену приходили дети. Патриархально и спокойно текла жизнь в этой деревне, как и во многих других не только в Калужской губернии, но и в России. Про Ивана можно было бы сказать, как принято в народе: «Где родился — там и пригодился».

На первых порах так и было. Он во всем брал пример со своих родителей и односельчан. Учился в церковно-приходской

школе, трудился добросовестно и ответственно, как и другие сельские дети. Любил Иван посещать храм, который находился в другом селе, расположенном недалеко от Алексеевки — в селе Котово. Церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Котово, как значилось в клировых ведомостях, была деревянной. Строили ее всем миром, возведена она была на собранные прихожанами средства, на добровольные пожертвования местных жителей. Приход был небольшим, он состоял из 414 мужчин и 466 женщин, проживавших в 122 домах нескольких населенных пунктов (по состоянию на конец XIX — начало XX века). Для этого храма полагался следующий штат: священник и псаломщик. При храме находилась церковно-приходская школа.

Как в деревне Алексеевка, так и в селе Котово, Ивану было все хорошо знакомо. Сельская дорога вела его из Алексеевки в Котово, куда он спешил в церковь. В этой сельской деревянной церкви возносил Иван молитвы о благополучии семьи,

когда повзрослел и женился. Женитьба особо не изменила привычный ритм труда и присутствия на церковных службах. Молодая крестьянская семья увеличилась, что было чревато дополнительными заботами и хлопотами. Став взрослым и семейным человеком, Иван Алексеевич старался, чтобы все члены его семьи были богобоязненными и преданными вере предков. Сам он старался быть примером для своих близких, что не осталось без результатов. Его дочь, воспитанная в такой семейной обстановке, получила от отца благословение и ушла в монастырь.

Так бы и продолжалось, но пришел 1917 год, который перевернул все, не дал жить привычной жизнью. Все поменялось не только в столичной и городской, но и в сельской действительности. Невозможно было жить так, как жили предки. Вынужден был покинуть свою малую родину и Иван Алексеевич Чернов, не мог он оставаться в деревне, хотя с рождения и до зрелого возраста

прожил в родной Алексеевке. Но требования новых безбожных властей, сложности коллективизации не были ему по душе.

Иван Алексеевич не по своей воле, а в силу обстоятельств поменял привычный сельский труд на работу на нарофоминской фабрике. Утешительным было лишь то, что можно было бывать в храме.

Петропавловский храм не был похож на Введенский в селе Котово, но это был намоленный Дом Божий, куда собирались православные верующие всей округи. В Петропавловском храме заметили чистоту и силу веры рабочего с нарофоминской фабрики. Он стал псаломщиком, помогая священнику в ходе церковной службы. Иван Алексеевич выполнял обязанности псаломщика и трудился на фабрике. Среди фабричных рабочих было намного больше тех, кто легко отрекся от веры отцов и дедов. У этой публики к верующим было непримиримое отношение. Кто-то постарался сообщить администрации фабрики, что Чернов служит в местной церкви. Это стало причиной неудовольствия начальства, неугодного и несговорчивого рабочего уволили.

Так Иван Алексеевич потерял работу на фабрике. Оставаться по месту прежней работы не представлялось возможным, поэтому ему пришлось вернуться в родную деревню, где безнаказанно хозяйничали такие же безбожники и богохульники, как на нарофоминской фабрике. Это были люди, которые не только забыли веру, но и готовы были преследовать каждого, кто не хотел к ним присоединиться и проводить надругательства над теми, кто не отрекался от Христа. Им мало было закрывать и разрушать церкви, конечной целью было физическое уничтожение верующих. Таким воинствующим атеистом был председатель сельского совета, который не мог смириться с тем, что рядом находится такой чело-

век, как Иван Алексеевич Чернов. Чернова изгнали из колхоза, называя его религиозным элементом.

Когда-то все жители деревни Алексеевка были прихожанами церкви села Котово. Но, как и во многих других местах, в конце 30-х годов священнослужителей арестовали, служить в храме было некому. Если многих сковал страх, то Иван Алексеевич надеялся, что правда может восторжествовать, а церковь могут открыть. Ему хотелось возобновления служб в родном храме. Он считал, что это нужно во спасение не только его души, но и необходимо всем, кого можно спасти и вернуть к вере. Для этого Иван Алексеевич не боялся собирать подписи односельчан, убеждая их поступить по совести. Для этого он ходил из дома в дом, стараясь объяснить людям, что они потеряли, лишившись возможности посещать церковь. Не каждый имел смелость поставить свою подпись. Сам же сборщик подписей сделал свой выбор.

Он составил письмо с указанием пожеланий верующих людей, в первую очередь — своих пожеланий и надежд. В письме указывалось, что приход крайне нуждается в назначении священника, чтобы он исполнял требы и служил в местном храме. В этом же письме высказывалась просьба передать ключи от церкви представителям верующих и уполномоченному Ивану Алексеевичу Чернову.

В 1938 году уже упоминавшийся председатель сельского совета обратился в НКВД с письменным доносом на односельчанина. Ивану Алексеевичу он вменил в вину его взгляды и настроения, его религиозность и то, что родная дочь Чернова была в монастыре. Помимо доноса против Чернова были и другие факты, которые очень заинтересовали сотрудников НКВД и сулили им легкие лавры. Дело в том, что

выборы в Верховный Совет прошли не так, как ожидалось. В урне для бюллетеней оказалось письмо нежелательного содержания. Письмо было адресовано избираемому кандидату в депутаты от района.

Текст письма известен из материалов дела: «Добрый день, многоуважаемый наш помощник и посредник народа Михаил Петрович. Мы Вас посылаем все наши нужды рассказать перед высшими органами. Мы, граждане Советской республики, считаем себя свободными гражданами по сталинской конституции. Можем свободно выявлять свои нужды от лица верующих в Бога и Святую Церковь. Посодействуй за нас, старичков и старушек, дайте нам молиться Богу за весь мир и за Вас, Михаил Петрович, чтобы нам под Вашим руководством проводить тихую жизнь и ходить в церковь молиться Богу, где мы ощущаем отраду души. Мы радуемся за конституцию, которая в статье 124-й говорит о свободе отправления религиозных обрядов, что нам дороже всего на свете. Молодым нужно повеселиться, песни попеть, а нам, старичкам и старушкам, в Божий храм сходить, приобщиться и отпеть усопшего. Вот что нам дороже всего земного богатства, все на земле временно, а за гробом вечно.

Дорогие наши братья и друзья, почтите нашу старость, нам нужны псалмопение, молитва, пост, кротость, повиновение властям. Всякая власть от Бога. Глас народа — глас Божий. Дорогой друг народа, будь защитником партийных и непартийных, верующих в бога и неверующих, будь ко всем ровным».

Конечно, письмо сразу же было передано, как говорится, куда следует — в НКВД. Много было желающих выслужиться и доказать свою преданность советской власти. Само содержание письма по-

казывает не только силу веры автора, но и наивную надежду на соблюдение властями своих обещаний, закрепленных соответствующими статьями новой конституции. Нужно отметить, что в делах пострадавших от репрессий в конце 30-х годов, можно часто столкнуться с такими заблуждениями, когда с подобными искренними просьбами обращались в самые высокие инстанции, получая вместо положительного решения сроки концлагерей и ссылки.

Точно так же было и с Иваном Алексеевичем Черновым, который продолжал верить в справедливость и обещания власти Советов. Он не искал личной выгоды, не думал о возможных последствиях. Его цель состояла в помощи людям. Из этого откровенного письма становится абсолютно ясным не только то, чего он добивался, но и чего боялся: остаться без причастия, умереть без покаяния, не быть погребенным по православному обряду.

Последствия передачи письма в НКВД проявились в очень короткие сроки. Началось расследование, сотрудники НКВД приступили к допросам. При сборе Иваном Алексеевичем подписей под письмом о назначении священника и разрешении церковных служб, далеко не все сочувствовали его инициативе. А уж когда начались допросы, тут обнаружили те, кто подлил масла в огонь, без особого нажима занялся наговорами и преувеличениями с тем, чтобы опорочить деревенского ходатая и просителя за народные интересы.

Конечно, в течение нескольких дней был установлен виновный, так как некоторые жители деревни прямо указали на то, что именно Иван Алексеевич Чернов старался вызвать неудовольствие односельчан отсутствием церковных служб. Некоторые вспомнили о том,

что он говорил о неурожае как о наказании Божьем за неверие. Даже приводились такие слова, приписываемые Чернову: «Вот видите, колхозники, сегодня год неурожая, в поле все пропало, нам нужно бы помолиться Богу, а то вот ничего не родится, мы и будем работать даром, с голоду умрем. Вот до чего мы дожили при советской власти, ни у кого ничего не стало; раньше мы были сами себе хозяева, а теперь, что ни задумай сделать, все у кого-то спросись да доложись... Вот какое пришло проклятое время, от своей церкви последней куда идти молиться Богу? Вот что надела эта проклятая советская власть, мучают всех антихристовы коммунисты, пишут и туманят головы своей конституцией, которая никому прав не дала, позакрывали все церкви, а в этом была только одна отрада для народа, но все-таки придет и этому конец, и сгонят проклятых коммунистов, и тогда только заживем хорошо».

Без особых затруднений можно установить, как отличается текст прошения Ивана Алексеевича Чернова и этот оговор, записанный старательными следователями, которые меньше всего думали о последствиях и участии обвиняемых. Их задачей было «очищение» любыми средствами и путями советской страны от инакомыслящих или тех, кого можно было хотя бы отдаленно заподозрить в сочувствии к религиозным идеям. И они добивались обвинения невиновным, клеймили позором чистых помыслами, очерняли лучших из лучших.

А в деле Чернова практически нечего было доказывать, так как все нарушения при голосовании на выборах депутатов в Верховный Совет, включая написание письма, Иван Алексеевич признавал сам. Другое дело, что признания в контрреволюционной деятель-

ности следователям не удалось добиться никакими мерами. Весь период проведения следствия длился недолго: оформление справки на арест 21 июня 1938 года, арест и заключение в Бутырскую тюрьму в г. Москве 28 июня, окончание следствия 13 августа.

Особым Совещением при НКВД псаломщик Иван Алексеевич Чернов был приговорен к пяти годам заключения в ИТЛ – исправительно-трудовом лагере. Заключение Бутырки отправили в один из Беломоро-Балтийских лагерей. Прибытие этапа, с которым попал к месту заключения Иван Алексеевич, было 8 ноября. Не мог он тогда знать о том, что не суждено ему вернуться в родные места, которые покинул не по своей воле, а из-за стараний безбожников, направляемых дьявольским повелением.

Скончался Иван Алексеевич от невыносимых условий и голода, находясь в лазарете 14-го лагерного пункта Семеново-Пудожского района Карелии 10 апреля 1939 года, выдержав только одну зиму, но не сломавшись, не прося прощения у тюремщиков и не моля об облегчении участи. 5 месяцев, состоящих из мучительных дней и ночей прошли в суровых северных краях, но ничто не могло заставить Ивана Алексеевича Чернова предать веру и отречься от Христа. Жизнь его, которая не была богата событиями, протекала просто, но достойно. Его чистая жизнь, такая скромная, отличалась безграничной любовью к Богу и Православной Церкви. И завершение ее не было постыдным. Иван Алексеевич был погребен в безвестной могиле на лагерном кладбище, которое находилось на расстоянии километра.

Память святого мученика Иоанна (Чернова) — 28 марта (10 апреля).

**Клавдия Фомичёва,
ветеран педагогического труда**

«Несвятые святые». О чём эта книга?

Совсем недавно в одном из журналов был напечатан рассказ «Вредный отец Нафанаил». А внизу, как и положено, указан источник. Рассказ из книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Архимандрит Тихон (Шевкунов) — настоятель Сретенского монастыря в Москве. В 2008 г. в конкурсе, проводимом Ассоциацией книгоиздателей России, его книга «Русская Православная Церковь. XX век» победила в двух номинациях «Лучшая книга года» и «Открытие года». Это же издание было объявлено «Лучшей книгой, ставшей событием года» и получила Гран-при.

И вот новое произведение Шевкунова — «Несвятые святые». Это замечательный сборник рассказов о жизни монахов в Псково-Печерском монастыре. Сборник — своеобразный современный патерик. В 2011 г. он вышел вторым изданием и сразу же стал бестселлером. Читается книга на одном дыхании.

30 лет назад архимандрит

Тихон начал свой монашеский путь послушником в Печерской обители. И от имени читателей он задаёт вопрос: что заставило его, тогдашнего выпускника ВГИКа, будущего сценариста и режиссёра, и других молодых людей, получивших хорошее образование, выросших в светских семьях, так резко изменить свою жизнь — уйти в монастырь? Нам, светским людям, это понять трудно. Интеллигентный молодой человек, выпускник самого престижного вуза, ВГИКа, чистит выгребные ямы, убирает за коровами навоз (было 35 коров и 10 телят), колет и убирает дрова... А после таких тяжких трудов идёт на службу, которая длилась 5 часов. Очень уставал, до слёз, огорчался. Но никогда не сожалел, не раскаивался, а терпеливо, со смирением нёс послушание (рассказы «Начало», «Послушничество»). Это требовало от молодого московского парня твёрдой и непреклонной воли, непоказного мужества. Монастырскую

жизнь поэтому знает он изнутри. И в своих рассказах ему ничего не надо было придумывать — всё, о чём он писал, происходило в его жизни, он был непосредственным участником событий.

Достоверно, правдиво, интересно рассказывает архимандрит Тихон о неизвестном нам обществе подвижников, людей, оставивших и обычное человеческое счастье, и радости земной жизни, и неплохую карьеру, а некоторые, как отец Рафаил, и свою буйную волю ради иной, недоступной суетливому сознанию цели, — служению Богу. Автор говорит, что с принятием монашества в жизни человека изменяется многое, но не всё. Приходят в монастырь люди небезгрешные. И монастырь лишь даёт шанс справиться со своей греховностью, которую нельзя оставить за монастырской оградой, от которой нельзя отказаться сразу, волевым решением. В душе монаха идёт долгая внутренняя работа. Ведь сталкиваются долг и ин-

терес, свобода и страсть, смирение и гордыня. «И лишь мужественная борьба со злом ради удивительной и для многих непонятной цели — чистоты нашего сердца — оправдывает нас перед Богом», — пишет архимандрит Тихон.

Монашество на страницах книги неоднородно и разнообразно. Разные пути привели их в монастырь. Одни прошли Великую Отечественную войну, другие сталинские лагеря, третьи — тюрьму, четвёртые — после вуза. Среди пришедших были и лжецы, и преступники, и негодяи...

А монастырь ведь не гарантирует каждому пришедшему святость, не придаёт ему статус избранного Богом. Нет. Но монастырь позволяет каждому подвизавшемуся правильно увидеть себя, отбросить всё ненужное, тленное. В преодолении всего этого и есть путь монаха, путь подвига и смирения. Конечно, далеко не все проходят этот духовный подвиг. И мы встречаем на страницах книги людей в моменты их слабости, от которых никто не застрахован. Такие люди покидают святую обитель.

Эта книга не только о великих старцах и монахах. Она повествует и об обычных людях, хорошо нам знакомых. Булат Окуджава, Андрей Битов, тёща маршала Жукова, вчерашний высокопоставленный начальник и его дочь, автор очень известных и любимых нами песен иеромонах Роман, генеральный прокурор Устинов и посещавший Печоры с визитом президент Ельцин... А после чтения рассказа «Об одной христианской кончине» (о кончине Сергея Фёдоровича Бондарчука), думаю, трудно остаться воинствующим атеистом.

Книга написана живо, увлечённо, с иронией, с православным юмором. Смеётся до слёз, читая рассказы «Вредный отец Нафанаил», «Преосвя-

щенный послушник», «О том, как мы покупали комбайны».

А сколько умных афористических выражений на её страницах! «Господь не любит боязливых», «Это заслуженно, но не полезно», «Судить о делах настоятеля — не моя мера», «Там, где неправда, «ура» не кричи...».

На страницах книги мы встречаемся и с исповедью, и с проповедью, и с притчей.

Где-то я читала у святых: «Если у тебя нет духовного наставника, учиться надо у книг». И это правда. Многому может научить книга архимандрита Тихона (Шевкунова), замечательного церковного строителя, прекрасного кинематографиста, педагога, писателя в жанре монастырской прозы, большого общественно-го деятеля. И каждый, прочитав книгу «Несвятые святые», найдёт для себя ясный ответ на вопрос, заданный автором от имени читателей: что заста-

вило его, тогдашнего выпускника ВГИКа, будущего режиссёра и других молодых людей уйти в монастырь.

В заключительном рассказе, по которому названа книга, автор говорит, кто такие «Несвятые святые».

«...Но вот, в конце Божественной литургии, когда великое Таинство уже свершилось и Святые Дары стоят в алтаре на престоле, священник возглашает: «Святая — святым!».

Это означает, что Телом и Кровью Христовыми будут сейчас причащаться святые люди. Кто они? Это те, кто находится сейчас в храме, священники и миряне, с верой пришедшие сюда и ждущие Причащения. Потому что они — верные и стремящиеся к Богу христиане. Оказывается, несмотря на все свои немощи и грехи, люди, составляющие земную Церковь, для Бога — святые».

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Архимандрит Тихон (Шевкунов)
Несвятые святые
(фрагмент)

В Печорах

Поезд Москва — Таллин прибыл на вокзал города Печоры Псковские около пяти часов утра. Трясаясь в стареньком автобусе по пути к монастырю, я рассматривал этот на удивление ухоженный западно-русский городок с небольшими красивыми домами с башенками и опрятными палисадниками. Печоры расположены всего в пяти километрах от границы с Эстонией. После революции и до 1940 года городок находился на территории Эстонии, оттого и остался цел монастырь, да и уклад жизни не слишком изменился.

Вместе с другими пассажирами московского поезда я подошел к могучим крепостным стенам. Обитель была еще закрыта, и пришлось подождать, пока сторож в положенный час отворит старинные окованные железом ворота.

Внутри монастыря неожиданно оказалось так уютно и красиво, что нельзя было не залюбоваться. Все здесь создавало впечатление если не сказки, поскольку очевидно было явлю, то чего-то удивительного. По вымощенной булыжником дороге я спустился на монастырскую площадь, по пути разглядывая разноцветные монастырские корпуса, разбитые повсюду цветники с прекрасными розами. А церкви здесь

были такие уютные и приветливые, каких я нигде больше не видел.

В главном соборе монастыря — пещерном храме Успения Пресвятой Богородицы — было почти темно. Когда я вошел, два послушника в черных одеждах до пола и с волосами, собранными в косички, зажигали лампы. Низкие выбеленные потолки тускло отражали свет, льющийся от лампад. Иконные лики в старинных окладах внимательно смотрели на меня.

В храм постепенно сходились монахи в своих мантиях и клобуках. Стекался и мирской народ. Началась служба, которая прошла для меня на одном дыхании. Узнав, что скоро будет следующая Литургия и что приедет архиерей, я поднялся к Михайловскому храму, расположенному на высоком холме, и отстоял еще одну службу.

Все поражало меня: и дьякона с распущенными длинными волосами и красивыми орарями по плечам, и грозный наместник, и священники — пожилые и молодые, лица которых были совсем другие, чем у людей в миру. И архиерей — огромный, очень старый, величественный в своих древних облачениях, с мудрым и необыкновенно добрым лицом.

После окончания долгой службы монахи выстроились по двое и со стройным пением торжественно направились в трапезную. А я вышел на монастырский двор и поинтересовался у богомольцев, как можно остановиться в монастыре. Мне объяснили, что следует обратиться к благочинному. Я впервые слышал это слово и принялся твердить его про себя, чтобы не забыть. Когда монахи выходили из трапезной, я стал спрашивать у всех подряд, кто из них благочинный.

— Благочинный сейчас с Владыкой, но ты можешь обратиться к его помощникам — отцу Палладию или к отцу Иринею, — посоветовали мне.

Я сразу признался, что никогда в жизни не запомню таких имен. Какой-то монах смилостивился надо мной и проводил к помощнику благочинного, а тот отвел в келью для паломников.

Десять дней. Первые послушания

Келья, куда меня поселили, находилась на первом этаже корпуса самого наместника монастыря, чьи покои располагались прямо над нами. По соседству, как меня сразу предупредили, жил строгий казначей по имени отец Нафанаил. Я заметил про себя, что было

бы неплохо давать этим монахам имена попроще. Хорошо что батюшку, которого мне предстояло здесь отыскать, зовут не так мудрено — отец Иоанн.

В просторной светлой келье стояли с десяток кроватей, старинные шкафы с деревянной резьбой, тумбочки, в общем все, чтобы отдохнуть и переночевать. Народ здесь собрался разный, со всей страны, и отношения, как сразу было видно, устанавливались самые добродушные и приветливые.

Мне объяснили, что утром и вечером все ходят на службы, а днем — послушания. Какие послушания — скажут. Может, колоть дрова, может, помогать на кухне или на продовольственном складе, а может, мести дорожки.

Вечером мы пошли на службу. На этот раз выстоять ее оказалось почему-то весьма тяжело. Служба все никак не заканчивалась и, к моему ужасу, продолжалась больше четырех часов. Зато я разглядел людей, наполнявших храм. Преимущественно это были простые женщины, старше средних лет, реже мужчины. Но молилось и немало молодых людей, во всяком случае, молодежь здесь встречалась чаще, чем в московских церквях. И конечно — странники, юродивые, все те, кто составляет ни с чем не сравнимый дух русского монастыря и посадского города вокруг него.

После службы все пошли на ужин. Монахов было человек пять, остальные, как мне объяснили, ели раз или два в день, так что трапезная наполнилась в основном послушниками и паломниками. Еду подали не изысканную, но весьма вкусную. Специально поставленный инок громко читал жития святых. Вместе со всеми на трапезе присутствовал строгий казначей отец Нафанаил. Тогда ему было лет шестьдесят пять. Сухонький, седой, он ничего не ел, а только присмат-

ривал за порядком и поправлял чтеца, если тот ошибался в ударении или произносил неправильно какое-нибудь древнее византийское имя.

По окончании трапезы все остались на местах и снова началась молитва — вечерняя. Потом все негромко запели что-то старинное и мелодичное и один за другим пошли прикладываться к кресту, который держал в руке иеромонах.

Выйдя из трапезной, я впервые увидел ночной монастырь. Он был необычайно красив. Фонари высвечивали дорожки и кроны деревьев, на корпусах тоже мерцали фонарики. Все это делало ночь в монастыре не страшной, а загадочной и мирной. Не хотелось идти в дом, но мне подсказали, что по ночам ходить по территории не принято. К тому же завтра рано вставать. Узнав во сколько, я здорово расстроился — надо же, в пять тридцать утра! Дома я никогда так рано не просыпался.

В полшестого, как и было обещано, меня разбудил громкий звон колокольчика. «Молитвами святых отец наших,

Господи Иисусе Христе, помилуй нас!» Это будильщик, распахнув дверь нашей кельи, заспанным голосом прочел положенную молитву и побрел дальше, будить остальных.

Как же тяжело и неудобно было подниматься в такую рань, чистить зубы ледяной водой в большой умывальной комнате. Я уже сто раз пожалел, что приехал сюда, а еще больше — что пообещал Богу пробыть здесь целых десять дней. И кому нужны эти ранние подъемы? Богу? Нет, конечно! Нам? Тоже нет. Мучают сами себя!..

На улице было еще темно. Монахи в развевающихся черных мантиях молча поднимались по извилистой лестнице на высокий холм к Михайловскому собору. Паломники спешили за ними.

При свете лампад и свечей начался братский молебен. На нем все просили у Господа, Божией Матери и у покровителя монастыря преподобно-мученика Корнилия благословения на грядущий день. От лампады, висящей у чудотворной

Храм Тихвинской иконы Божией Матери

иконы, затеплили свечу в старинном фонаре. От нее в свою очередь зажигают огонь в печах на монастырской кухне. После братского молебна все слушали утренние молитвы и читали записки, поданные паломниками о здравии и о упокоении своих близких. Наконец те, кто не участвовали в дальнейшей службе, и я в их числе, пошли на завтрак.

Когда я увидел, чем здесь кормят паломников, настроение у меня поднялось. Рыбка, какую и в Москве-то не часто увидишь, соленые грузди, кабачки, каши — и гречневая рассыпчатая, и овсяная, все с жареным лучком. В общем, всего вдоволь. Потом я узнал, что в Печорах традиционно старались от души угостить трудников. Это шло еще со времен правления предыдущего наместника отца Алипия. И нынешний, архимандрит Гавриил, сохранял этот обычай.

За завтраком монахи и послушники дружелюбно переговаривались, подшучивали иногда. Это мне очень понравилось, такой спокойной добро-

желательности я в миру не встречал.

В восемь часов мы, паломники, собрались на хозяйственном дворе. Отец Максим, бригадир (так по-советски его здесь называли), прочел краткую молитву и стал распределять послушания. Мне он сказал коротко: «Чистить пойдешь». Что такое «чистить», я не знал, но когда понял, то разозлился так, чуть не развернулся и не ушел совсем. Мне досталась чистка выгребных канализационных колодцев. Но я нашел силы сдержаться и заставил себя надеть предложенную мне грязную одежду и сапоги, чтобы лезть в колодцы.

Не буду описывать весь этот день. Я провел его в вонючих ямах, до пяти вечера выгребая жижу пополам с песком и загружая ее в ведра.

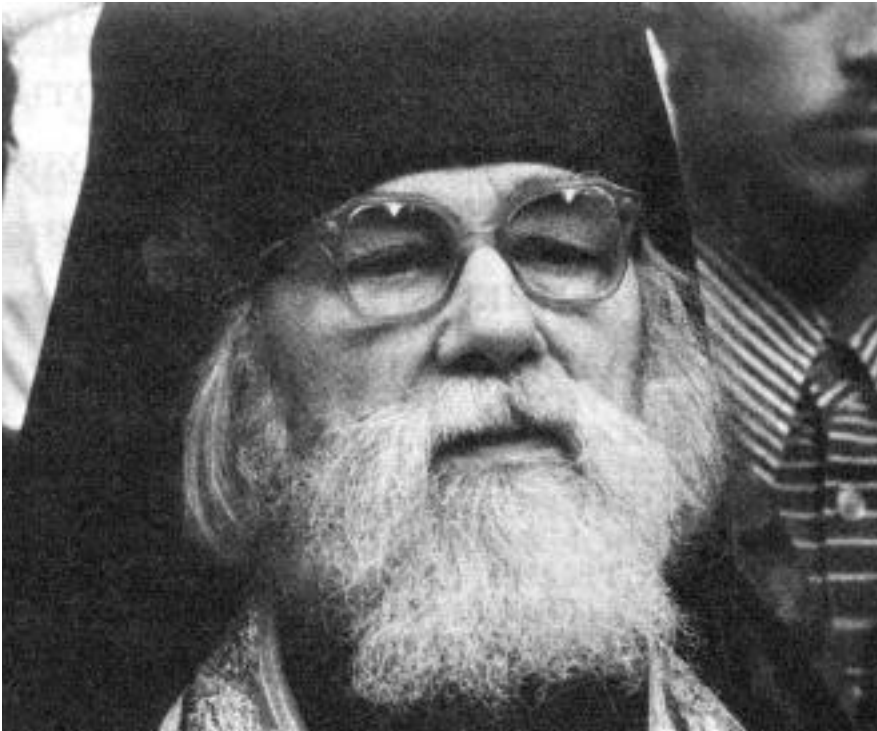
Изредка, выбираясь из своего колодца подышать, я видел монахов, как мне казалось, празднующих по монастырю и вспоминал лекции по атеизму и рассказы о зажавшихся эксплуататорах в рясах, лицемерах и ханжах,

угнетающих доверчивый простой народ. То есть в данном случае — меня.

Я тогда еще не знал, что у каждого монаха — не одно, а множество послушаний и что вся монашеская жизнь состоит из труда и молитвы. Но это скрыто от посторонних глаз. Монахи трудятся в кузнице, в столярных и плотницких мастерских, в пекарне, в библиотеке и в просфорне. Ризничий — убирает алтарь, снаряжает все необходимое к службе, чистит облачения и утварь. Кто-то ездит за продуктами, готовит еду на сотни человек — монахов и мирян. Другие трудятся в саду, в полях и на овощных складах. И так далее, и так далее. Не говоря уже о том, что все участвуют в многочасовых богослужениях, а священники к тому же исповедуют людей, порой до глубокой ночи, и выполняют еще массу других обязанностей. Но, когда сидишь в канализационной яме, мир представляется мрачным и несправедливым.

Вечером я вновь стоял на службе и читал бесконечные имена в пухлых тетрадах-синодиках и поминальных записках, что подсовывал мне старик-монах. О здравии, об упокоении... О здравии, об упокоении... Иваны, Агриппины, Петры, Надежды, болящие Екатерины, непраздные Анны, путешествующие Николаи, как живые, проходили перед моими глазами. Чувствуя ответственность, я старался не просто перечислять имена, но и как мог молился за них. Только в одном месте мне стало весело: это когда попала записка, написанная старушечьим почерком, с поминовением о здравии «заблудшего младенца Григория». Я так и представил себе этого зловредного младенца, который довел до отчаяния свою несчастную бабушку.

Как же мне хотелось домой! Еще восемь дней этой

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

бессмыслицы! А тут еще никак не удавалось встретиться с отцом Иоанном и решить с ним свои вопросы.

На следующий день меня поставили колоть дрова и складывать их в огромные поленицы, возвышавшиеся на хозяйственном дворе, как необычайные многоэтажные избы. Я никогда в жизни не чистил канализацию, не колол дров, не убирал за коровами, не подметал бульжные мостовые. Так что впечатлений к окончанию срока моего десятидневного пребывания в монастыре сложилось множество. Раздражения и усталости тоже. Вся эта «экзотика» сидела у меня в пещенках.

Но все же я увидел незнакомый и поразивший меня мир. С отцом Иоанном мы повстречались на ходу, на несколько минут. Тогда он показался мне обычным дедушкой, конечно, очень добрым, но совсем простым и не слишком интересным. Вопросы мои к нему были, кажется, вполне дурацкими. Но отец Иоанн все же выслушал меня и, за отсутствием времени, посоветовал обратиться к игумену Тавриону. Я в который раз с унынием отметил, что нипочем не запомню это имя. Однако на вопрос, который меня тогда особенно волновал — о кино, можно ли им заниматься и как Церковь к нему относится, — отец Иоанн дал совершенно неожиданный ответ. Он сказал тогда:

— Ведь кино — это язык. Им можно провозгласить: «Распни, распни!» А можно и прославить Бога.

Я сразу это запомнил и подумал: а ведь «дедушка» не так уж и прост...

Откуда же мне было знать, что этот человек определит всю мою судьбу, станет одним из главных открытий в моей жизни и навсегда останется образцом христианина, монаха и священника.

А тогда этот старичок на прощание тепло обнял меня,

благословил и наказал непременно еще раз приехать в обитель, в возможности чего я сразу очень усомнился. Одного раза в Печорах, казалось мне, будет более чем достаточно.

За день до отъезда я наконец с трудом вспомнил имя священника, к которому мне посоветовал обратиться отец Иоанн, — игумен Таврион — и нашел его. Он оказался невысокого роста монахом лет сорока, с высшим образованием (я понял замысел отца Иоанна — в тогдашнем состоянии мне требовались «умные беседы»). Отец Таврион отнесся ко мне очень снисходительно. Он серьезно отвечал на мои многочисленные вопросы, а под конец беседы посоветовал читать Священное Писание и святых отцов, утром и вечером молиться по молитвослову, регулярно исповедоваться и причащаться и главное — найти духовника. Отец Таврион подарил мне молитвослов с Псалтирью — настоящую драгоценность по тем временам — и тоже пригласил приехать.

Я выдержал все десять дней — ранние подъемы, послушания, нескончаемые службы с кричащими то и дело под ухом бесноватыми. Не могу сказать, что я сожалел о потерянном времени. Однако в последний день всей душой стремился в Москву.

Прощались со мной очень тепло. По благословию наместника казначей выдал мне на дорогу целых тридцать рублей. Я получил еще и сумку со всякой вкусной стряпней. Зайдя помолиться в храм, я с мимолетной благодарной грустью, но и с радостным предвкушением возвращения в Москву вышел из обители.

И тут произошло то, что повергло меня в настоящий шок. Когда, впервые за десять дней, я оказался за монастырскими воротами, первым чувством, охватившим меня, было неудержимое желание — бросить

сумки и стремглав бежать назад! Такого я от себя никак не ожидал. Сделав над собой огромное усилие, я медленно пошел к автовокзалу, с каждой минутой понимая, что оказался совершенно в другом мире, совсем не в том, который оставил десять дней назад.

Был ранний вечер. Обычные люди шли по улице. Навстречу мне попался парнишка, который на ходу жевал пирожок и закусывал яблоком. Помню, в какой ужас повергла меня эта заурядная картина. Я не мог понять: почему? И наконец догадался, что за эти дни так привык приступать к еде, только помолвившись Богу, что человек, улетающий что-то дорогой, показался для меня чем-то немислимим.

Из кинотеатра выходила молодежь. Кто-то громко хохотал. Влюбленные парочки, обнявшись, прошли мимо меня. Все было совершенно нормально, кроме того, что я почему-то чувствовал себя здесь безмерно чужим.

В купе со мной ехали две девушки и парень, мой ровесник. Я забрался на верхнюю полку, а они тем временем достали еду и вино. Явно предвкушая веселую поездку, они стали настойчиво звать меня в свою компанию. Еще десять дней назад я бы, не раздумывая, присоединился к ним и мы бы прекрасно провели время. Но теперь, что-то пробормотав в ответ, я забился в угол на своей полке и всю дорогу под веселые упреки моих спутников и их призывы спуститься на грешную землю читал непонятые мне славянские слова из молитвослова, подаренного отцом Таврионом. Нет, я ни на секунду не осуждал этих ребят и, сохрани Бог, не считал себя праведником, а их грешниками. Я даже не думал об этом. Просто все стало другим.

В Калуге прошли дни православной книги

В Калужском Театре юного зрителя состоялось открытие мероприятий, посвященных празднованию Дня Православной книги. Открытие предваряла выставка-ярмарка православных книг в холле театра. Перед собравшимися в зале детьми и взрослыми выступили благочинный г. Калуги протоиерей Иоанн Паюл, представитель отдела образования И.А. Петракова, писатель В.Н. Крупин, директор Калужского ТЮЗа В.Н. Визгова.

Перед началом выступления школьники прочитали стихотворения о новом православном празднике и о святом Калужской земли – преподобном Тихоне. «С Днем православной книги» — такими словами дети школы №25 города Калуги закончили свое выступление.

Директор театра Валерия Николаевна Визгова продолжила выступление детей теплыми словами в адрес праздника, заметив, что для каждого православного человека и особенно в эти дни главными книгами являются Святое Евангелие, святоотеческое наследие. Но и классические произведения русских писателей, по ее словам, составляют великое духовное литературное богатство нашей нации. Недаром, по мнению европейских экспертов, некогда выявлявших самую «христианскую» книгу русских писателей, таковой была названа «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. «Слава Богу, что у нас много хороших книг, много православных книг», завершила свое приветствие Валерия Николаевна.

С приветственным словом к зрителям обратился благочинный калужского округа протоиерей Иоанн Паюл. Священнослужитель поздравил с наступающим праздником и указал на силу влияния хорошей, доброй книги на формирование личности и вообще на правильную жизнь человека. «Мы должны осознавать роль православных, духовных литературных произведений, где правильно выстроена иерархия ценностей жизни человека. Зачастую вещи второстепенные становятся у нас на первое место. Мы тратим все силы для второстепенного, а в итоге понимаем, что стремились не в том направлении». Выступающий уверен, что в большей степени именно к детям обращен этот праздник. Для них книга может стать путеводителем во взрослую жизнь. Несколько слов отец Иоанн сказал о книге, посвященной преподобному Тихону Калужскому и о ее авторе В.Н. Крупине. В заключение, протоиерей Иоанн выразил благодарность Владимиру Николаевичу за посещение Калуги и участие в мероприятии, посвященному Дню православной книги.

Слова приветствия по случаю проведения Дня православной книги произнесла представительница Управления образования г. Калуги И.А. Петракова. Ирина Анатольевна пожелала детям больше читать, причем хорошую, интересную литературу, и тогда «те духовно-нравственные ценности, о которых написано в книгах, всегда будут присутствовать в

вашей жизни». Представительница образования также пожелала, чтобы школьники, участвовавшие в конкурсе, знающие об этом празднике, рассказали о нем своим сверстникам, чтобы количество детей, читающих нравственные книги увеличилось.

Затем на сцене театра состоялось вручение грамот участникам и организаторам конкурса, посвященного 20-летию восстановления и 520-летию основания монастыря Свято-Успенская Тихонова пустынь «Радуйся, преподобне отче наш Тихоне!». В качестве иллюстрации творчества детей зрителям был показан фильм о святом Тихоне, подготовленный школьниками 48-й общеобразовательной школы «Былина о преподобном Тихоне Калужском».

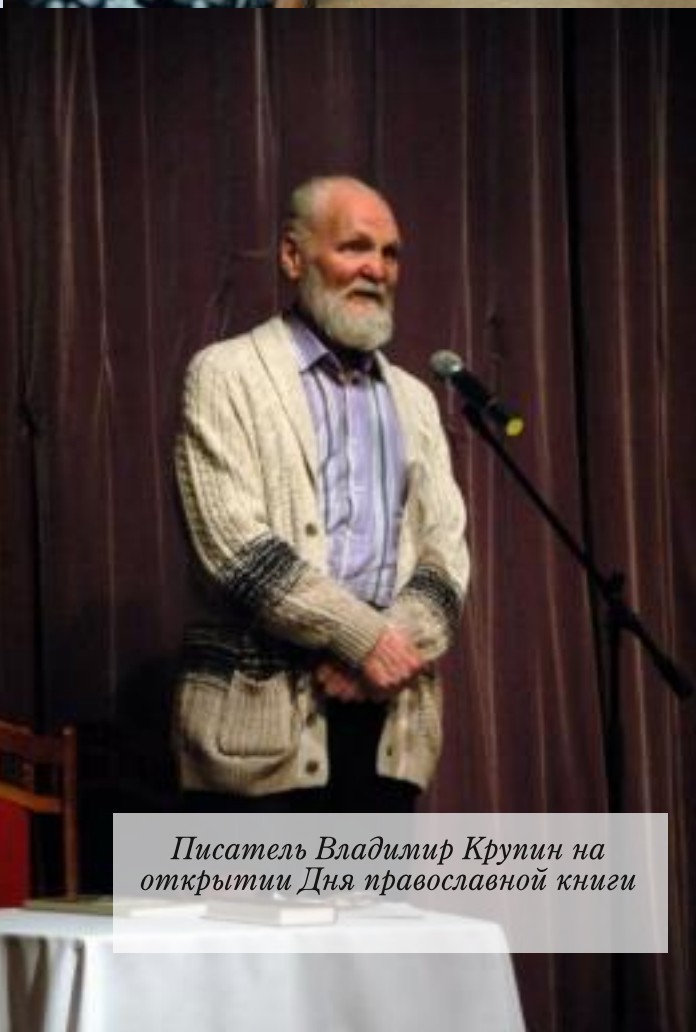
Главный гость встречи В.Н. Крупин рассказал о своей будущей книге, посвященной св. прп. Тихону Калужскому. Во время беседы юные слушатели задавали писателю интересные вопросы. Владимир Николаевич особо говорил о Калужской земле, месте, где просиял такой столп благочестия, как Тихон Калужский. Писатель затронул и такие темы, как компьютеризация, вытесняющая электронными книгами книги обычные, а также упадок процента читающего населения. На прощание он пожелал всем присутствующим как можно больше читать, особенно литературу о Древней Руси, и не забывать свои славянские корни.

Выступления отца Вячеслава Тихомирова в ЦГДБ им. Гайдара

Протоиерей Иоанн Паюл на открытии Дня православной книги

Писатель Владимир Крупин на открытии Дня православной книги

Отец Михаил Бабков и писатель Михаил Тырин на круглом столе в медицинском училище г. Калуги

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул.
Набережная, 4
тел. 56-27-00
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

*Пасхальные яйца из собрания Елены
Метальниковой. См. статью на стр. 26*